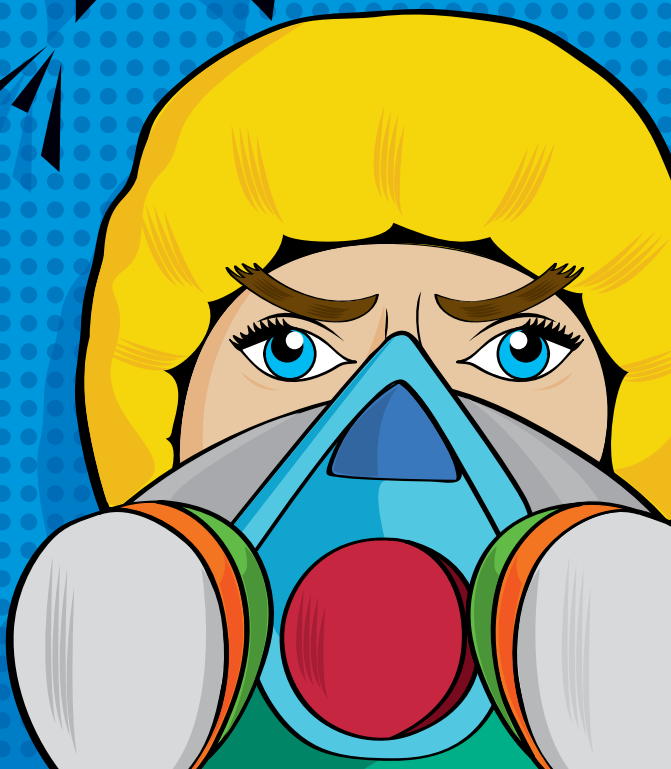

КЛУБ
ФАНТАЗЕРОВ

ПАНДЕМИЯ

Сборник
рассказов

КЛУБ
ФАНТАЗЁРОВ

Приветствую тебя, наш дорогой читатель!

Ты держишь в руках или видишь на экране второй выпуск рассказов, который издал Клуб фантазёров. Если он для тебя первый и понравится, то – ура! – ты можешь найти ещё одно наше издание, вышедшее в 2020 году. Если же ты уже видел наш сборник прошлого года, то – тоже ура! – в этом сборнике тебя ждёт ещё больше интересных рассказов от авторов 9–17 лет.

Сборник посвящён всему тому, что происходило с нами совсем недавно, а с кем-то продолжает происходить до сих пор. В нём мы видим, как на это страшное событие под названием «пандемия» смотрят детские и подростковые глаза. Что они думают, о чём мечтают, чего боятся и как со всем этим справляются.

Все рассказы, а также иллюстрации этого сборника делали дети и подростки, попадающие в возрастную категорию от 9 до 17 лет. Ведь наша цель и заключается в этом – поиске новых талантов и открытии новых граней мастерства уже существующих.

Напомню, что если тебе тоже от 9 до 17 лет, ты пишешь для себя, что называется «в стол»,

но мечтаешь, чтобы тебя заметили, или ты уже практикующий автор, то не медли и не сомневайся – присылай нам свои рассказы на почту *dekan@klubfantazero.ru* на конкурс или просто так, и мы обязательно прочитаем твой рассказ, и, возможно, он появится на страницах наших сборников.

Ещё у нас есть свой сайт *klubfantazero.ru*, где можно следить за нашими новостями. Кроме того, мы есть в «Инстаграме», «Фейсбуке» и «ВКонтакте». Находи нас по запросу «Клуб фантазёров», подписывайся и заряжайся нашим позитивом!

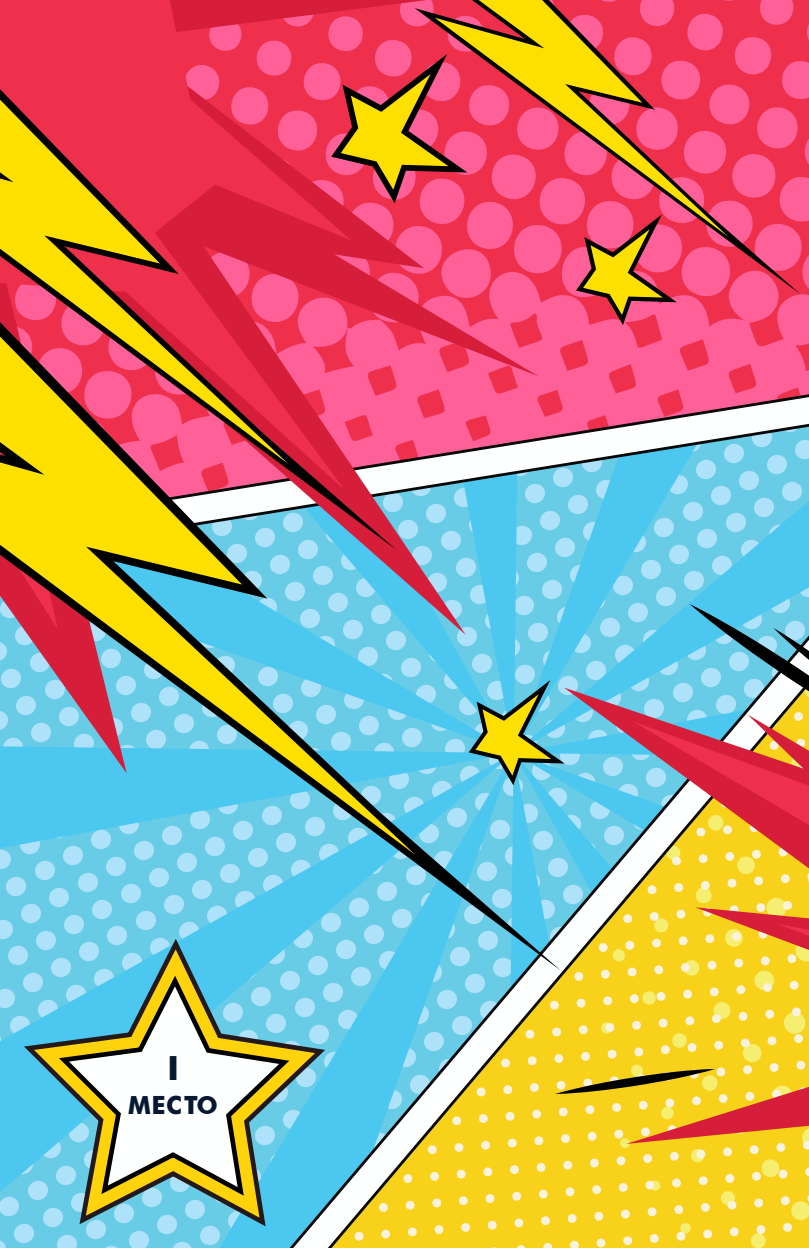
В этих строках, которые отданы мне как председателю клуба, хочу поблагодарить всех людей, кто боролся с пандемией: врачей, учёных, всех тех, кто был волонтером или курьером, родителей, детей – нас всех. Мы справляемся несмотря ни на что! И продолжаем делать то, что любим, и то, что нужно планете. Мы молодцы!

А теперь – вперёд, наш дорогой читатель! Давай скорее окунёмся в мир фантазий наших авторов, которые иногда так тесно переплетаются с реальным миром, что становятся его невольным продолжением. Очень надеюсь, что тебе понравится!

ПАНДЕМИЯ

Сборник
рассказов

I
MECTO

**ЗАПАХ
ЗАВТРАШНЕГО
ДНЯ**

Асатурова Ксения
17 лет

Запах завтрашнего дня

В нос ударил неприятный запах. Какой? На этот вопрос я не смог ответить даже себе в то утро. Солнечный зайчик спрыгнул с белоснежного подоконника и пробрался под веки, заставляя зажмуриться. Потянувшись и широко зевнув, я встал с любимой подушки и отправился на кухню, где царил множество разных запахов, но этот отличался. Мои люди уже давно встали, посуда гремела в их руках, а только что приготовленный завтрак исчезал, едва касаясь губ.

– Доброе утро, Билли! – пропищал тоненький голосок Эмми, рыжеволосой девочки с очаровательной улыбкой.

Я ответил ей лаем и последовал к своей миске, о еде в которой уже позаботились.

Хозяин переключал каналы, когда все услышали грубоватый, монотонный голос диктора, а экран засветился синим: «Уважаемые жители и гости нашего города! В городе объявляется чрезвычайное положение. Необходимо соблюдать меры предосторожности, чаще мыть руки и не выходить из дома без уважительной причины. Носить маски в обязательном порядке! В мире бушует вирус, будьте осторожны!»

Все молчали, продолжая смотреть на синий экран телевизора. Хозяин перевёл взгляд с детей на жену и отпил кофе.

– А что это значит? Папе не нужно идти на работу, а Нику и Джесси в школу? – Голос Эмми был полон восторга и чрезмерной радости, но я отчётливо чувствовал напряжение родителей и старших детей.

Никто не разделил радостных возгласов, и маленькая бестия умчалась в свою комнату, всё ещё не понимая всеобщего изумления и печали. Я тоже понял немного, но этого было достаточно, чтобы запомнить то утро. Хозяин ушёл на работу, а его жена стала расхаживать по кухне, набирая номера телефонов и с кем-то переговариваясь. Ник и Джесси ушли в комнату, и мне позволили пойти за ними. Я запрыгнул на кровать и положил голову к Джесси на колени. Она медленно перебирала мою золотистую шерсть и чесала за ушком, от удовольствия

я закрывал глаза, но был по-прежнему сконцентрирован на их разговорах.

– Я не думаю, что это что-то серьёзное, – протянул Ник.

Я поднял голову и посмотрел на него, пытаюсь понять, что он чувствует.

– Билли, умный пёс! Он нас понимает. Самый умный лабрадор.

Мой хвост тут же отреагировал на внезапную похвалу.

– А вот я не уверена, что всё так радужно, как ты думаешь, – взволнованно проговорила Джесси; её длинные каштановые волосы слегка щекотали мне нос.

Напряжение Ника я не чувствовал, он был спокоен, ровное дыхание, отсутствие резких движений, чего не скажешь о Джесси.

– Пандемия, – произнесла девочка после нескольких минут молчания. – Что-то очень страшное для меня. Сразу всплывают воспоминания об уроках истории. Чума, нет возможности выйти на улицу, постоянный страх за себя, близких и ужасное самочувствие.

– Ты преувеличиваешь, ты вроде старше. Все вы, девчонки, трусихи! Да, Билли? – сказал парень с карими глазами, а мой хвост вновь был рад не меньше меня.

– А ты слишком наивен! – обиделась Джесси.

Ох, как же она была права! С того дня многое изменилось: теперь я не оставался

один, лишь хозяин уходил на работу рано утром и возвращался вечером. Джесси и Ник стали чаще и дольше гулять со мной. Иногда мы виделись с нашим новым другом в синей форме, мои люди называли его Полицейский. Странное имя, как по мне. Но большую часть времени они сидели перед своими компьютерами. В общем, они постоянно заняты и раздражены. Эмми была очень недовольна, что больше не может гулять. Так как она была маленькой и очень неусидчивой, мы иногда брали её с собой.

На самом деле первый месяц в доме царило спокойствие и всепоглощающий уют. Мы всей семьёй собирались за большим столом, и мне тоже доставались вкусные лакомства. Просмотр телевизора по вечерам тоже был приятный, все оживлённо переговаривались и громко смеялись, пока не появлялся злосчастный синий экран, и голос диктора повторял одно и то же по несколько раз в день, а количество заразившихся и погибших возрастало. Но через некоторое время они перестали собираться вместе. Дети заканчивали учебный год и были особо раздражительны. Во всяком случае, так всегда говорила хозяйка. Я чаще стал гулять с хозяином по утрам и его женой – вечером, ведь Джесси и Ник всё время заняты. Мне уже давно не чесали за ушком и не говорили, какой я хороший мальчик. Все люди, которых

мы встречали на улице, были в намордниках. Я раньше думал, что они только для собак.

Однажды утром я проснулся от оглушительного звонка в дверь. Учувя знакомый запах, хвост тут же пришёл в движение, а зарождаясь в животе и выходя через пасть, слышался приветливый лай. Хозяин открыл дверь, и на пороге появились его родители. Поприветствовав друг друга радостными возгласами, отправились к столу, а я получил долгожданную похвалу, и любимое место за ушком наконец почесали. Они вернулись из отпуска, я предположил, что это тоже из-за «пандемии», и теперь места в квартире стало совсем мало, а шум голосов замолкал лишь ночью, давая отдохнуть моим чутким ушам.

В один из тёплых летних дней мы с хозяином вновь прогуливались вместе. Оглядев территорию и решив, что всё в порядке, он щёлкнул застёжкой моего поводка, и я, свободный, как осенний ветер, помчался по окрестностям опустевшего парка. Остановился я не скоро, лишь почувствовав сильное жжение в мышцах лап, и стал высматривать хозяина, но моё внимание привлекла кудрявая кокер-спаниель. Она рыла огромную яму около дерева и весело резвилась.

– Здравствуй, – робко начал я, пытаюсь не мешать ей, но любопытство и желание нового знакомства одолели.

– Салют! – протявкала она, не отрываясь от уже внушительной ямы.

– Я Билли, – представился я, но она была слишком увлечена, и, когда я наконец сдался, собираясь уйти, она весело вильнула хвостом и задорно твякнула.

– Нашла! – Она съела только что найденный корешок и мило улыбнулась: – Я Лолли.

Поговорив ещё немного, я заметил, как к нам приближается высокая девушка со светлыми волосами.

– Это за тобой? – поинтересовался я, догадываясь, что прав.

Лолли поприветствовала хозяйку, звонко твякнула на прощание, повернув кудрявую голову в мою сторону, и последовала за девушкой. Я вернулся к своему хозяину, сидящему неподалёку на деревянной скамье. Щелчок поводка – и мы направились к дому.

В это лето мы ещё не раз встречались с Лолли. Как-то наша милая беседа затронула «новую жизнь» и постоянное напряжение людей. И Лолли поведала мне свою историю.

– Я живу со своей хозяйкой уже три года, она взяла меня совсем крохой, когда решила остаться в этом городе после учёбы. Нам всегда было очень весело вместе, – сказала Лолли. – Но я очень скучаю, когда она задерживается на работе. А несколько месяцев назад она просто осталась дома. Она сидела за своим письменным столом, и комнату наполняли голоса других людей.

Я их слышала, но не видела и не могла почувствовать их запах, но, поверь, я не сошла с ума: моя хозяйка тоже им отвечала.

Я улыбнулся ей, давая понять, что верю и тоже их слышал. Лолли была наивной в силу своего юного возраста, но очень доброй и отзывчивой.

– Я стала замечать что-то странное в поведении хозяйки, только когда на экране телевизора появлялся синий экран и сообщал, по-видимому, неблагоприятные вещи. А после и люди на улице стали носить намордники. – Она засмеялась и развалилась на прохладной траве.

Сделав глубокий вдох, она продолжила:

– К сожалению, я стала замечать, что надоедаю ей. Я всегда хочу быть рядом, особенно в те моменты, когда она раздражена, но она считает иначе.

Её маленькие глазки будто остекленели, на мордочке больше не играла широкая улыбка, хвостик понуро лежал на сочной траве.

Она посмотрела на меня и тихо произнесла:

– Она ведь просто устала, да? Я же по-прежнему её хорошая девочка?

– Да, – без лишних раздумий ответил я. – Не бывает плохих собак, бывают чёрствые люди.

Через некоторое время «карантин» (так люди называли нашу жизнь, жизнь домашних питомцев, и они тоже надеялись, что

придёт человек – и они снова смогут выйти на улицу, – иронично...) – в общем, карантин продлили, и мы стали реже видаться с Лолли, а если и виделись, то больше не резвились в высокой траве.

Время неумолимо, и первые два месяца лета прошли незаметно, быстро, серо и безвкусно. Будто день сурка: дни с одним и тем же набором действий и непрекращаемой тоской.

– Это самое худшее лето в моей жизни! – заявил Ник.

Джесси даже не противоречила младшему брату-близнецу, а просто многозначительно покачала головой и глубоко вздохнула.

В середине жаркого августа, когда солнце будто догорает с каждым закатом, я отправился на прогулку с близнецами. Джесси отпустила меня и решила расслабиться в тени высокого дерева, Ник общался со своим другом, на руках у которого сидел красивый сиамский кот. Переведя взгляд вниз, кот спустился и вальяжно прошёл мимо меня.

– Здравствуй! Я Билли, – вильнул хвостом я.

– Пёс... – глухо протянул он, лизнув лапу, и пригладил и без того идеальную шерсть на груди.

После некоторого молчания он перевёл взгляд огромных глаз на меня и произнёс:

– Я Жан, но ты держись от меня подальше.

Я был возмущён такой невежливостью, но решил, что не стоит его доставать. Напра-

вившись в сторону дерева, возле которого сидела Джесси, я краем глаза заметил, что кот был недоволен, что расспросы о его персоне так быстро закончились. Явно утомившись на солнце, он через несколько минут, будто невзначай, направился в мою сторону и опустился рядом. А позже даже самостоятельно завёл беседу.

– Странное это дело, – протянул кот, – прогулки.

– Мне нравится. Как часто ты гуляешь? – поинтересовался я.

Конечно, прогулка не стояла первой в моём списке любимых дел, но всё же в него входила, и я был слегка озадачен.

– Не слишком, я всё же домашний, – ответил Жан.

– Как твои хозяева относятся к такому «домашнему» образу жизни? – Говорить таким тоном я не привык, но в компании кота делать это было несложно.

– «Мои хозяева»? Чушь! Это я их хозяин, – возмутился Жан. – В семье произошло прибавление без моего ведома, так ещё и постоянный плач. Единственное радует, что теперь всё внимание переключилось на этот маленький, пищущий, безволосый комок.

– Я бы расстроился. Остаться без внимания... – задумчиво протянул я.

– Конечно, ты же пёс. – И кот вновь брезгливо дёрнул носиком.

– Но вся эта ситуация с вирусом очень

пугает моих людей, я это чувствую, но не придаю особого значения, – продолжил он.

– «Вирус»? – изумился я. – Какое странное слово.

– Пёс, а ты уверен, что не вчера родился? Слышал, что говорил синий экран?

– Слышал, но...

– Ох, естественно, ты не знаешь, что это такое. – Жан закатил глаза. – Появился новый, очень страшный для людей вирус, который поражает лёгкие. Это такие штуки, которыми мы дышим. А вирус – это такие мелкие частички, которые вредят организму, когда в него попадают.

Я не поверил коту. Какие новые, незнакомые мне слова, и будто не связанные между собой. Тем более кот сразу не внушал доверия. Я сделал вид, что согласен с ним, чтобы больше не видеть его закатывающихся глаз и не слышать тяжёлых вздохов. А через некоторое время близнецы и вовсе решили отправиться домой, чему я был безмерно рад.

Но после разговора с Жаном этот самый «вирус» не выходил у меня из головы. Мысли каждый раз по кругу возвращались к началу. «Что могло заставить людей сидеть дома? А насколько опасны эти частицы? Наверное, очень, иначе бы они его так не боялись», – размышлял я. Но, как оказалось, не только моя голова кипела от множества вопросов, на которые просто не было ответов.

– Ты веришь в бушующий вирус? – поинтересовался Ник, сидя в дождливый день в комнате с сёстрами.

– Я верю, столько людей болеет, – пропищала Эмми.

– Да, я тоже. Слишком много заражённых, и вряд ли бы правители всех стран согласились просто так закрыть нас дома. Пандемия не идёт на пользу государствам. Грядут проблемы с экономикой и множество из неё вытекающих, – проговорила Джесси, тон был убедительный и встревоженный, но я понял немного.

– Ты говоришь, как папа, а вот я согласен с дедушкой: я не знаю ни одного знакомого с этим вирусом и даже знакомого знакомого, – упирался Ник.

Лето быстро подошло к концу, возвращая всех людей к экранам компьютеров и усердной работе. Осень окрасила город в золотые, багряные цвета, прохладный ветер кружил в танце только что оторванные листья, а ещё тёплое солнце давало надежду на летние деньки в середине осени.

Я проснулся рано утром, когда за окном появились первые лучи восходящего солнца. Это был очень резкий, непередаваемый запах боли, который исходил от маленького, тяжело дышащего тельца. Эмми лежала в своей кровати, раскинув руки и ноги, а частое дыхание вздымало её грудь.

Я заметил, как по хрупкому личику пробежала слеза, но глаза были по-прежнему закрыты. Я положил голову ей на грудь и слушал биение сердца, девочка задышала ровнее, будто согрелась. Накрыв её одеялом, я направился в комнату к хозяйину, стянул с него одеяло и стал тащить его за собой за рукав пижамы. Под сонные протесты мы зашли в комнату. Эмми сидела в кровати, её волосы растрепались больше обычного. Взгляд в темноту – и тонкий голосок наполнил комнату:

– Папочка, мне больно...

Через пару часов на ногах были все, а в комнату к малышке зашли люди в белых одеяниях, лица которых я не смог разглядеть, а пахли они спиртом, лекарствами и усталостью.

– Забрать мы её не сможем, больницы переполнены, вам придётся лечиться самостоятельно, – проговорил низкий голос одного из них.

На следующий день заболели бабушка с дедушкой, ещё через три дня – близнецы, а после – хозяйка, и только мы с хозяином держались. Через две недели малышке стало лучше и близнецы не выглядели такими бледными. Но это были страшные недели. Постоянные стоны боли, раздражающий кашель и высокая температура. Почти каждую ночь я спал у Эмми, она часто плакала во сне и звала меня. Уютно устроившись рядом с ней,

я дожидался ровного дыхания и позволял себе провалиться в сон.

Ещё через какое-то время выздоровела хозяйка, а дом вновь наполнился вкусными запахами. Но родителям хозяина лучше не становилось, и, приняв сложное решение, они увезли их. Я до сих пор не знаю куда. Они называли это место больницей, но моё сознание отказывалось рисовать достойное объяснение этому месту, единственное, что я знал, – там их лечат.

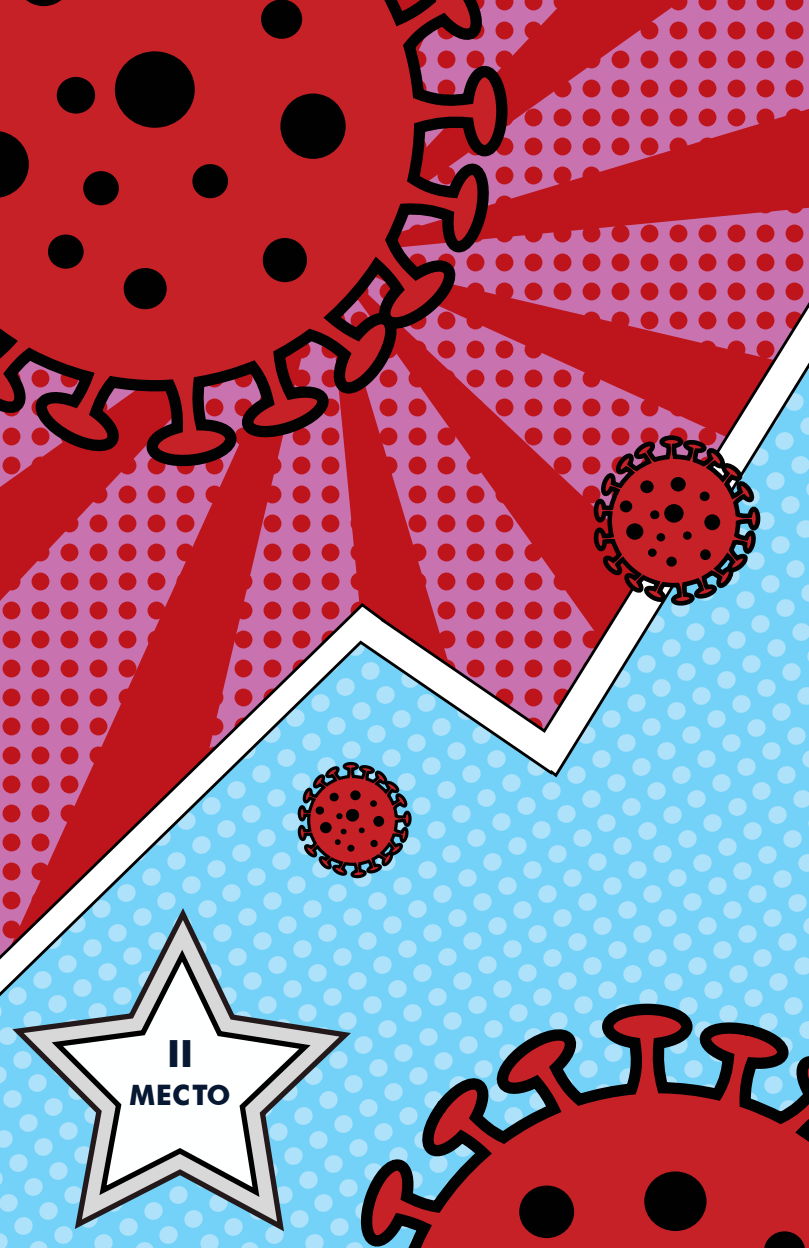
Через месяц раздался щелчок дверного замка, и через порог переступила похудевшая, но здоровая бабушка и хозяин. В тот день я тщетно пытался найти отца хозяина: он не вернулся. Все плакали, мне тоже было грустно, но я всё ещё жду. Так не бывает, он просто немного заблудился, но скоро он найдёт дорогу домой – по запаху, конечно.

Вчера я встретил Жана, наша беседа была теплее, чем в последний раз. Выслушав моё горе, он поведал мне о своём: у него от вируса умерла хозяйка. Он даже пустил слезу. В тот же день я услышал радостный лай Лолли и, обернувшись, увидел запыхавшуюся кокер-спаниеля. У неё всё было гораздо лучше: её хозяйка возвращалась домой к родителям и брала Лолли с собой. Я искренне был рад за неё и, пожелав удачи, отправился домой.

Все наши истории разные, но у нас одна цель – победить вирус и больше никогда не терять дорогих сердцу людей.

Пандемия помогла нам многое осознать, быть внимательнее, более ответственными и несмотря на сложности идти, пока в нашей жизни не станет чуточку теплее.

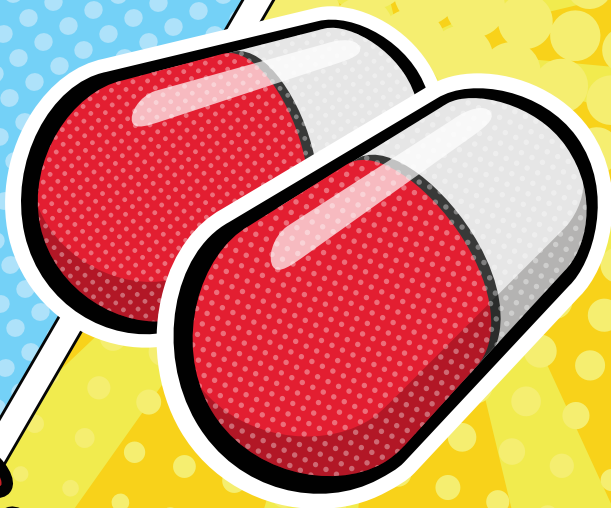
Как говорят люди, «время лечит». Атмосфера в доме стала налаживаться, а мы вновь всей семьёй собирались вместе. Сидя сейчас в окружении своих людей, я точно могу сказать, что завтра будет лучше, чем вчера, дожди в душе сменит яркое солнце и широкая радуга, а запах завтрашнего дня подарит улыбку и новые, приятные воспоминания.

II
МЕСТО

МАСКА

Бессонова Екатерина
17 лет

Маска

Иногда Жене кажется, что она живёт в огромном муравейнике.

В муравейнике холодные серые стены, вечная толкотня и давка, а ещё злые, запуганные люди, у которых нет лиц. Только большие маски с круглыми стёклами для глаз.

Женя тоже напуганная и злая. Во всяком случае, сейчас, когда пробирается по заполненной народом площади к маленькому ларьку с лекарствами.

На площади невероятно шумно, грязный подтаявший снег кашей хлупает под ногами. Девочку сложно заметить в толпе, и потому её постоянно кто-нибудь толкает. Коротко остриженные волосы выбились из-под шапки

и противно щекочут, да ещё маску, которая ей велика, постоянно нужно поправлять. В такие минуты Женя скучает по тем временам, когда скопления людей были запрещены, все сидели по домам, а она была маленькой и беспечной и радовалась карантину.

А ведь Женя могла бы сейчас учиться в шестом классе. Но мама в школу ни за что не пустит.

– Вот всё закончится – тогда пойдёшь, – говорит та нетерпящим возражения тоном. – А пока учись дома.

Мама прожила в условиях пандемии всего несколько лет. Для Жени эти годы – половина всей её жизни. И ей уже не верится, что миру надоест стоять на голове, всё вернётся на свои места и она снова пойдёт в школу.

Через запотевшие стёкла защитных очков собственное будущее видится мутным, размытым.

Зато сегодня снова идёт снег. Это делает Женю немного счастливее.

Снег каждый год опускается с неба по крупинке, тонким слоем укрывает грязные дома, выравнивает грубые выбоины на дороге. Снег скрывает грязь и измученность города, прячет всё, что буквально кричит о том, насколько он состарился и устал. Преображение нравится Жене. Оно означает, что скоро можно будет помечтать, как ты живёшь в зимней красивой сказке.

Только помечтать. И только недолго. Пока не проснулся и не начал плакать Тёмочка.

От надрывного рёва порой звенят тоненькие стёклышки в серванте и дрожат почти такие же тонкие стены их крошечной квартиры.

Днём в таких случаях Жене разрешается укутаться со всех сторон шарфом и сбежать во двор. Ночью хуже. Ночью во двор не выбежишь, и ей приходится сидеть в своей кровати, обняв колени руками, и глядеть на жёлтый прямоугольник света под дверью кухни, откуда доносится плач и мамино усталое баюканье. Иногда в подъезде хлопает дверь или из-за стены доносятся приглушённые голоса, и тогда всё внутри леденеет от страха: вот сейчас придут соседи и снова начнут кричать и жаловаться.

Тёмочка часто болеет. Мама всегда говорит, что это от плохого питания, от недостатка витаминов и слабого иммунитета, да ещё отопление в этом году совсем плохое... Женя тоже болеет часто, но маме обычно не говорит, только шмыгает носом, стараясь, чтобы никто не услышал, и ест поменьше, потому что глотать больно. Это ведь не страшно совсем. Страшнее было бы заболеть не простудой, а по-другому, насовсем.

Ещё мама часто повторяет, что на лекарства уходят все заработанные деньги и, если бы они были дешевле, жилось бы куда легче.

Вообще-то, из-за этих слов Женя и здесь.

Народу вокруг импровизированной аптеки много, несколько нераспакованных коробок с лекарствами стоят прямо на деревянном столике.

Никто не видит маленькую девочку в толпе. А если и увидит кто-то... лица у неё нет. Только круглые защитные стёкла маски. Такие же, как у всех.

Она не торопится, обходит плотную очередь с одной стороны, с другой.

Женя уже совсем не ребёнок. Она понимает, что собирается делать, и понимает, насколько это подло. Но ещё понимает, что ей тошно сидеть сложа руки и ощущать, что она ничем не может помочь маме. Лекарства дорогие, очень дорогие, а Тёмочка никак не перестаёт плакать, мама сейчас наверняка ходит из комнаты в кухню, качает его, подкидывает, а он всё равно кричит...

Страшно. А если поймают?

Женя крадётся, двигается плавно, медленно, а сердце в груди колотится, как безумное.

Мир сходит с ума. Всё меняется, повсюду царит хаос, и во всей этой неразберихе люди изворачиваются, хватают своё любой ценой. И Женя тоже так умеет.

Она протискивается ближе к прилавку, ткань её куртки тихонько шуршит, задевая чужую одежду. До коробки теперь можно достать рукой. Девочка уже видит аккуратные, плотно уложенные упаковки. Женщина за столиком не глядя запускает в них руку в перчатке и быстро заворачивает в пакетик очередную покупку, уже слушая следующего покупателя.

А вот и знакомые коробочки – ибупрофен.

Женя сжимает и разжимает в карманах куртки вспотевшие ладони, следит за продавцом пристально, не отводит глаз. Замирает.

Вот женщина вновь отворачивается к покупателю. Между ними всего несколько сантиметров.

Женя переключает всё внимание на стол.

Прижимается вплотную, быстро запускает руку в коробку. Схватив нужную упаковку,

сейчас же шагает назад, отворачивается, чтобы бежать прочь, и вдруг чувствует, как чужие пальцы хватают её за рукав.

– Та-а-ак, – тянет женщина сурово и смотрит на Женю сквозь стёкла маски. – Попалась. Идём-ка со мной.

Внутри у Жени всё рушится.

Женщина, продолжая держать её, громко говорит что-то вглубь ларька своей напарнице. Все взгляды вокруг теперь обращены на неё, Женю, из толпы слышатся грубые слова и осуждающий шёпот. А она, замерев, глядит широко распахнутыми глазами на продавщицу, обходящую маленький столик, и с ужасом понимает, что это конец.

Продавщица тянет её за руку, и Женя, словно послушный телёнок, идёт за ней, а глаза щиплет от слёз. Ледяной ужас прилипает к спине, и девочка тихо всхлипывает. Она готова бросить прямо сейчас лекарство и побежать так, как только может, но чужие пальцы держат рукав очень крепко, а стёкла маски запотели настолько, что она не видит совсем ничего.

Женя ненавидит и себя, и продавщицу, которая тащит её вглубь ларька, и думает о том, как теперь будет ругаться мама.

– Сними-ка маску. – Женщина вдруг останавливается и отпускает её.

Внутри почти совсем тихо, едко пахнет хлоркой, а шум толпы доносится приглушённо из-за стены. Женя крепко сжимает губы, заставляя слёзы остановиться, и, чувствуя, как жётся где-то внутри обида, свободной рукой стягивает с головы маску. Злобно, исподлобья, смотрит на женщину.

Бежать некуда.

У продавщицы бледное лицо, туго собранные волосы и строгие карие глаза, смотрящие прямо на Женю, в упор. Она выдвигает из-за старого журнального столика шаткий стул и садится напротив.

– Ну, что там у тебя?

Женя молчит, упрямо сжимая губы, а женщина складывает руки на груди и, уложив на них подбородок, смотрит на неё всё тем же строгим взглядом.

– Это ибупрофен, да? – Она кивает на упаковку, которую Женя всё ещё сжимает в руке. – Зачем тебе?

Под ногами полно пыли, и сквозняк перебирает одинокие снежинки, случайно занесённые сюда ветром. Женя следит за ними, не поднимая головы, и не произносит ни единого звука.

– Знаешь, я ведь могу сейчас пойти и позвонить в полицию, – говорит женщина, и в её голосе проскальзывают такие же стальные нотки, как у мамы, когда она очень рассержена.

Женя зло хмурит брови и поднимает всё-таки взгляд.

– Зачем тебе ибупрофен?

– У меня брат болеет, – сквозь сжатые зубы почти рычит Женя. – Мама велела купить.

– Но ты его не купила.

Где-то в горле становится горячо-горячо от обиды и злости, а на глаза опять наворачиваются слёзы. Женя снова упирает взгляд в пол и прячет замерзающий нос в воротнике куртки.

– Знаешь, что это называется воровством?

– Знаю! – неожиданно для самой себя кри-

чит Женя. – Ну и что! Зато мама потом купит нам кучу еды на эти деньги! Дурацкие лекарства дороже, чем должны быть! А от одной коробочки ничего не зависит! Вам что, жалко?!

Слёзы уже не удержать, и они катятся по щекам, а Женя дрожит от обиды, голос её становится надрывным, она всхлипывает и снова прячет нос в воротник.

В тишине слышно только голоса кричащих людей, сливающиеся в один сплошной гул, становится совсем холодно – то ли от сквозняка, то ли от страха. Как хорошо было бы сейчас оказаться дома, в кровати или на кухне, чтобы мама налила горячий чай... Женщина молчит, молчит и Женя, старательно выравнивая дыхание и сдерживая слёзы.

– Знаешь, – говорит наконец продавщица, – у нас сейчас стала такая странная жизнь, да? Столько времени уже прошло, а конца-краю совсем не видно. Вот и дети уже воровать начали. – Она глубоко и тяжело вздыхает. – Сейчас такое время, никому не важны правила морали. – Женщина вдруг поднимает руку и встряхивает в воздухе маской. – Думают ведь, что лица спрятали – и делай что хочешь. Только знаешь, что будет потом, когда пандемия закончится? Вот увидишь, закончится, всё всегда заканчивается. Может, не скоро, но всё вернётся на свои места. Тогда люди снимут маски, и окажется, что под ними-то ничего человеческого не осталось. Только напуганные, злые существа, которые мирно жить не умеют. Понимаешь?

Женщина смотрит пристально и, кажется, ждёт ответа, поэтому Женя неуверенно кивает.

– А знаешь, о чём я думаю? – Женщина вдруг немного наклоняется вперёд и говорит медленно: – Любой человек, в каких бы обстоятельствах он ни оказался, в первую очередь всегда должен оставаться человеком.

В комнатке очень пусто и тихо, и эти слова отдаются от стен едва различимым эхом. Какое-то время они молчат, а потом женщина неторопливо встаёт и прячет руки в карманы.

– Ладно. Посидели – и хватит. Мне работать надо, а тебя, наверное, дома ждут. – Она кивает в сторону выхода, а Женя, совсем ничего не понимая, глядит на неё в упор.

– Вы отпускаете меня? – несмело и растерянно спрашивает она, и женщина смотрит на неё очень долгим серьёзным взглядом.

– Давай договоримся, что ты воровать больше не будешь, – наконец устало вздыхает она. И добавляет: – Смотри, в следующий раз не пожалею. Ну?

Женя вздрагивает испуганно и быстро кивает:

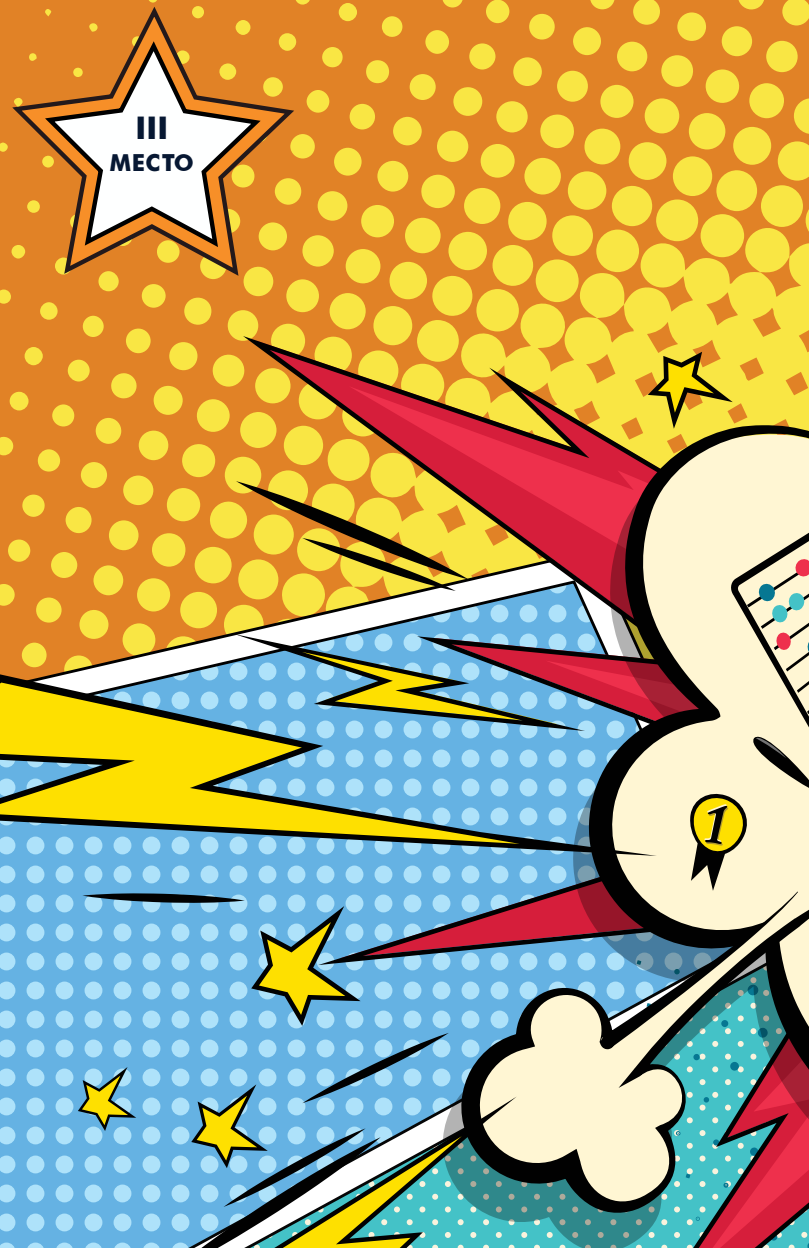
– Обещаю.

– Вот и славно, – грустно вздыхает продавщица, надевая маску.

Когда Женя бежит домой, поскользываясь на дороге, от стыда у неё горят щёки и внутри как будто разыгрался самый настоящий ураган. Слёзы иногда ещё скатываются по лицу, но этого никто не видит, потому что вместо лица у неё маска. Но это только сейчас, а когда она вернётся домой, лицо появится.

Женя надеется, что, сняв маску, ещё сможет разглядеть в зеркале человека.

III
МЕСТО

В НОЧЬ НА 1 АПРЕЛЯ

Кудрявцева Дарья
13 лет

В ночь на 1 апреля

В ночь с 31 марта на 1 апреля я никак не могла уснуть. В этом не был виноват сосед-пианист Василий Надоедов, к его ночной игре я уже привыкла, к тому же сегодня он играл что-то спокойное, а всю прошлую неделю гонял какие-то бодренькие этюды. Не были виновны и соседи Барановы (то, как Баранов-старший ругает сына-двоечника Баранова-младшего, мне совсем не мешало). Соседи в моей бессоннице вообще были невиновны, потому что виновен был географ, а он не был моим соседом. Весь прошлый урок Виктор Викторович твердил что-то про животный и растительный мир Индии. Минут двадцать он мусолил слонов и, конечно же, заметил,

как я наклонилась поднять карандаш. Не, ну а на то, что Коровина с Барановым (тем самым соседом) весь урок болтали, он не обратил никакого внимания! За то, что я отвлеклась на уроке, я должна была подготовить доклад о слонах на 10 страниц. Нормально, вообще? Первый день после каникул, и уже на тебе – выучи пол-учебника! Добро бы было на неделю, а то прямо на завтра. В общем, весь вечер 31 марта я его учила.

Обычно, чтобы заснуть, люди считают овец. А как тут овец посчитаешь, если в голове одни слоны? Я пыталась заставить прыгать слонов, но прыгуны из них так себе, только заборчик сломали. Пока бобёр чинил его, я решила всё-таки попробовать нафантазировать овец, но получилась только одна, да и та какая-то зелёная. Зелёная овца представилась (её звали Грегорио), прыгнула через заборчик, зачем-то показала язык и ушла. Было обидно.

Когда не спится, волей-неволей начинаешь о чём-то думать. Ну а раз я уже была обижена, то в голову лезли мысли только обидного характера: как учёба у меня не идёт, как я отказалась быть женой мальчика из детского сада, как потом долго жалела, потому что в любви мне больше никто не признавался, и что меня вообще никто не любит. Даже собственная семья. Брат Влад – баскетболист-чемпион, сестра Аполлинария – вообще ребёнок-вундеркинд, а я кто? Я – никто. В семье, как говорится, не без уродов, и, видимо, этим уродом оказалась я. Ну почему же мне постоянно так не везёт? Гадкий географ!

Что я ему сделала? Да если бы и географ исчез, лучше бы не стало. Биолога с русичкой хватает по горло. Гораздо лучше было бы, если бы мы все учились на дому. Спокойно списывали бы тогда проверочные, отправляли бы учителям домашку раз в год... Про домашку я, конечно, утрирую, но наверняка всем бы жилось легче. На этой ноте мои мечтания были прерваны комаром. Этот комар (откуда он только взялся?) был какой-то странный. Пищал он не как все нормальные комары, а как человек:

– Бз-з-з-з-з, бз-з-з-з-з. Человек, я могу исполнить твоё желание.

«Ну вот, ещё и говорит», – думала я, прихлывая приставучее насекомое.

– Э! Ты чего творишь? Я тебе типа помощь предлагаю! – заорал он.

– Какую помощь?

– Да ты ж сама хотела братом своим стать, неблагодарная. Все вы, люди, такие. Прибываете невинных комаров, ни в чём не разобравшись, и вообще... – Комар расстроился, всплакнул, вытер слёзы сиреневым платочком в зелёный горошек и собрался уже улететь, как до меня наконец дошёл смысл сказанного.

– Постой! Так ты правда можешь всё устроить?

– Да проще простого! Легче лёгкого!

– Что, серьёзно?

– Ну я же сказал... – Он снова собирался заплакать, но я его остановила.

– Раз так, то давай.

– Хорошо. Тогда я читаю заклинание! – Комар вдохнул побольше и начал: – «Я к вам пишу – чего же боле? Что я могу ещё сказать?»

– Ты это чего?

Комар не удостоил меня ответом, только презрительно посмотрел (мол, русская культура, мировое наследие, а я не знаю) и продолжил:

– «Теперь, я знаю, в вашей воле меня презрением наказать».

Я не стала его дослушивать и заснула уже на «Поверьте: моего стыда вы не узнали б никогда...». Всё-таки засыпать под Пушкина не самый плохой вариант.

Когда я проснулась, было уже утро. На часах половина девятого, уроки начнутся через полчаса. Я всё успеваю. Обычно в такое время Влад сидит на кухне, пьёт чай и смотрит утренние новости. Так было и сегодня. С кухни доносился строгий голос дикторши: «По всему миру бушует шляповирус. Этот необычайно опасный вирус начал действовать в Китае и вместе с AliExpress-посылками распространился по всей планете за последние три дня». Это было что-то новенькое, ради которого я вышла на кухню, а телевизор всё продолжал вещать: «Количество заболевших этой ночью превысило все нормы, поэтому по всему миру объявлен карантин. В связи с этим обучаться и работать все будут дома. Шляповирус, или, как его называют доктора, Shlapid-19, чрезвычайно опасен. Врачи рекомендуют не паниковать,

не выходить из дома, соблюдать личную гигиену и прочие меры предосторожности...» Влад выключил телевизор, и несколько секунд мы оба молчали, переваривая только что полученную информацию.

Первым очнулся брат:

– Ура! Да здравствует шляповирус! Да не здравствует школа! – И с этими радостными возгласами побежал к себе в комнату. Наверное, уведомлять об этой радости ещё ничего не знающих друзей.

А я в это время вспоминала комара. Не соврал, значит, исполнил-таки обещание! Правда, несколько своеобразным образом, но это ведь совершенно не страшно! Сейчас страшно будет, если я не выкричусь, выплёскивая свои эмоции наружу, примерно так:

– А-а-а-а-а! – Дзинь... – А-а-а-а-а! – Вдох: – Ура-а-а-а-а!

– Да что же вы так разорались! Аполлинария, между прочим, ещё спит! – ругается мама.

– Мам, ну ты же сама знаешь, что Аполлинария в это время не спит, а разрисовывает стены своей комнаты картинами Ван Гога, – обижается Влад.

– Сын мой, это вовсе не является причиной не уважать свою сестру.

Ну началось! Сейчас они будут ещё полчаса ругаться ни о чём, меня это не интересует, я за это время успею переделать кучу дел, но прежде всего надо посмотреть, что за сообщение мне дзинькнуло, пока я орала. Староста пишет: «Уроки русского языка

и биологии будут проходить по расписанию в прямой трансляции предметных групп в «ВКонтакте»». О, а тут и ссылочка на трансляцию по русскому, он же первым уроком. Сейчас посмотрим.

Тогда я этого не знала, но именно с этого «посмотрим» и начался весь ад.

– Добрый день, дорогие ученики. Сейчас почти девять часов, так что немного подождём и начнём наш урок.

– Маш, ты не брала мой циркуль?

– Не-а.

– Тема сегодняшнего урока – наречия. Достаём тетради, ручки и записываем.

Это не сложно, уже записала.

– Как я вижу, далеко не все присутствуют на уроке, но это их проблемы. Потом посмотрим, как они запоют, когда я им два за четверть поставлю.

– Маш, тёмное бельё в стирку есть?

– Не-а.

– Открываем учебник на странице 128 и записываем определение.

– Маша, тебе тут домашку прислали. Почту проверь.

– Хорошо, мам.

– Кто мне назовёт все случаи, когда частица «не» с наречиями пишется раздельно?

«Домашка, домашка, сейчас мы тебя посмотрим», – напеваю я про себя, кликаю на ссылку и вижу какую-то таблицу. Наверное, ошибка.

– Отлично, Сидорова. А случаи употребления слитно?

Нет, это не ошибка. Вся эта огромная таблица – домашка. И почти всё в ней – на завтра. Ещё хуже, чем доклад географа.

– Совершенно верно, Дудкин. Урок подходит к концу, записываем домашнее задание на завтра. Прислать его мне в личные сообщения сегодня до трёх.

Что-что? До трёх? Я не ослышалась?

– Маш, почисти картошку на суп. А потом почитай с сестрой, раз вы всё равно дома сидите.

– Сейчас, мам, подожди.

– Оценки за урок: Дудкин Фёдор – 5, Сидорова Кристина – 5, Яковлевы Светлана и Пётр получают по четвёрке, Иванова Мария – 2. Всем спасибо за урок, увидимся завтра, берегитесь шляповируса, до свидания!

– Маша, почитай со мной.

На часах 9:45. Приходит уведомление: «Мария Иванова. Двойка за невыполненное домашнее задание по географии». Что? А как я его выполнить была должна? Тем более на русском. Кстати, я уже отправила учителю русского фото тетради, пусть посмотрит.

– Маша, почитай со мной.

– Да помолчи ты! Сама же можешь, вундеркиндик наш!

– Мария, что с тобой?

– Что со мной? А что с вами? Что вы лезете ко мне? Не видите, что ли, что я занята?

«Маша, работа на уроке – это ответы на поставленные вопросы. Конспекты вы пишете для себя. А на уроке ты не отвечала».

– Да что же это такое?! Что происходит?! И сколько этот дурдом ещё будет продол-

жаться?! Я лучше в школу бы пошла, чем это всё!

– Маша! – зовёт мать.

– Маша! – зовёт брат.

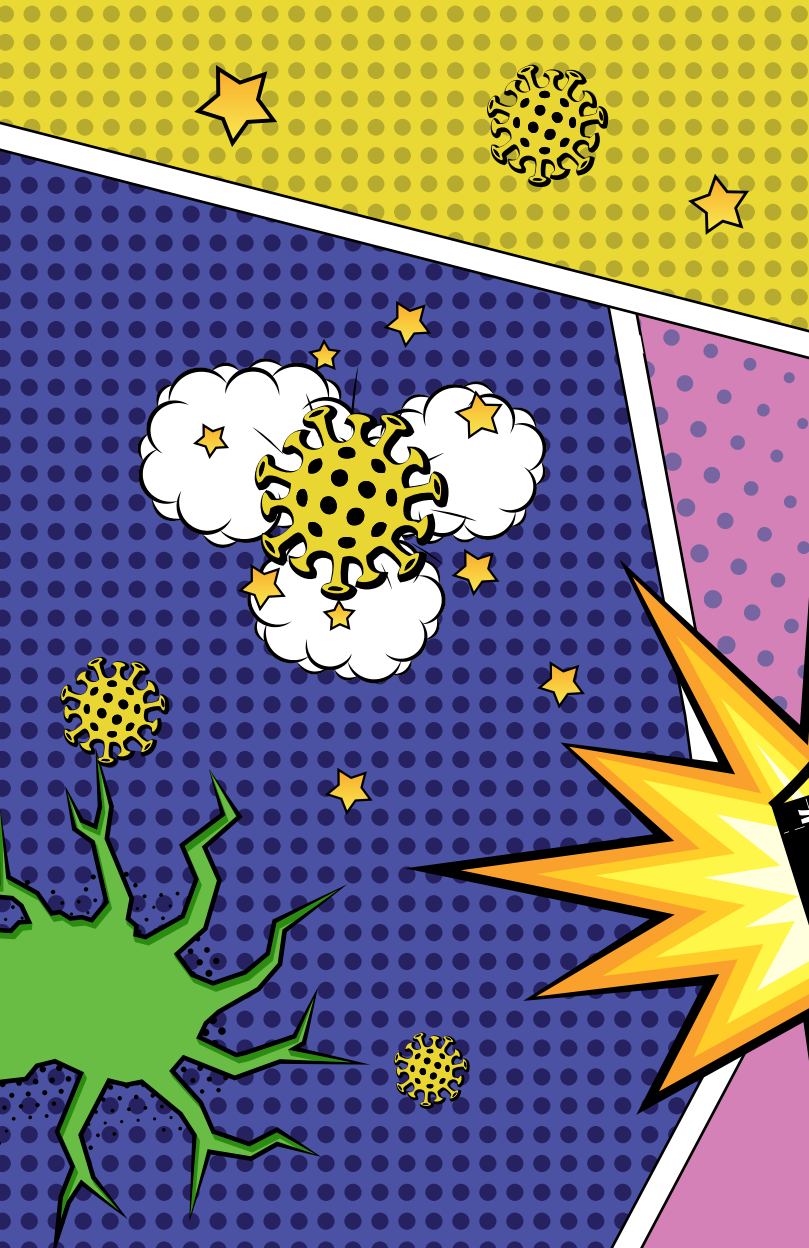
– Маша! – зовёт сестра.

– МАША! – зовут они все вместе.

– ЧТО ЕЩЁ?!

– Что же ты так орёшь? Вставай, мы тебя полчаса уже добудиться не можем. Иди собирайся, у тебя русский первым уроком.

Так получается, что это был сон? Не может быть! Вон и дикторша говорит: «По всему миру бушует шляповирус. Этот новый вирус начал действовать в Китае и вместе с AliExpress-посылками распространился по всей планете за последние три дня. К счастью, он намного безвреднее обычной ОРВИ, однако некоторые меры безопасности всё-таки следует принять...» Эта дикторша ещё много чего говорила, но я уже не слушала. Я давала себе клятву учить Пушкина и никогда больше не убивать комаров. Буду прыскаться спреем, чтоб не лезли, гады надоедливые. Потом ещё пошла и купила себе платочек сиреневый в зелёный горошек. На память. Ведь что только не случится в ночь на 1 апреля!

ПОТЕРЯННАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

Пархоменко
Мария

Потерянная повседневность

На дворе было начало декабря 2019 года. Уставшая Аня возвращалась из школы. Приближаясь к станции метро, она с неприязнью представляла себе следующие полчаса, которые проведёт в вагоне, набитом людьми в пуховиках и тёплых куртках, отчего в нём делается не только тесно, но ещё и жарко.

На переполненной народом станции появляется поезд. Аня с трудом протискивается в него и, помимо прочих неприятностей и неудобств, замечает, что на неё как будто с каким-то осуждением смотрят люди. Уставшим мужчинам

и женщинам так же, как и Ане, было душно и тесно в вагоне. Видимо, именно поэтому взгляды некоторых из них были угрюмыми, но Аня воспринимала их на свой счёт. Она уже не в первый раз сталкивалась с этим. И тут Аня вспомнила, что читала как-то о том, что в Японии, большие города которой также известны своей транспортной загруженностью, многие люди ходят в масках. Не потому, что они боятся заразиться, а потому, что они не хотят кого-то заразить, так как могут не знать о том, что болеют.

«Как интересно принято у японцев, – подумала Аня, – может быть, мне тоже так начать делать? Купить не просто медицинскую одноразовую маску, а какую-нибудь красивую, с рисунком, например с усами и носом, как у кошечки. А то меня так изматывает, что люди постоянно на меня как-то странно или даже иногда осуждающе смотрят. Что я им сделала? Так хоть лица моего не будут видеть... Вдруг это из-за того, что на нём написана вся моя усталость, и люди так же смотрят на меня в ответ? Глядишь, благодаря маске тридцать минут в метро не будут изматывать так, что от них потом ещё долго надо будет отходить дома... И все люди, надеюсь, будут понимать, что это потому, что я не хочу их чем-то заразить, и не будут смотреть на меня ещё более осуждающе».

Это было не что иное, как сиюминутное желание Ани, и, конечно же, она не взялась

за это всерьёз и не поехала потом за дизайнерской маской. Остановилась на мысли, что, наверное, если она всё-таки будет ездить в маске, то покажется людям очень странной.

Декабрь пролетел, и наступил новый, 2020 год, который не предвещал ничего необычного. Кроме лесных пожаров в Австралии, аномально тёплой зимы и слухов о том, что в Китае появился новый вирус, о чём Аня впервые узнала, просматривая информацию на экране в вагоне метро. Вирус казался просто очередной сенсацией. Периодически возникали же какие-то вирусы в прошлом вроде птичьего или свиного гриппа. Все новости насчёт нового вируса из Китая воспринимались Аней как весьма второстепенные, гораздо больше она переживала из-за лесных пожаров в Австралии.

И вот после каникул возобновилась учёба, Аня начала в неё вливаться. Всё было так же, как всегда. Одним из развлечений для неё стал просмотр статистики – о динамике заражений тем самым новым вирусом в различных странах. В России стабильно было два-три заболевших в день. Сообщения об инфекции приходили в основном из Китая, Ирана, Италии. Когда в России уже стало расти число заболевших, Аня всё чаще слышала информацию о том, что положительные тесты выявляют преимущественно у тех, кто вернулся

из Италии. Как будто сам факт нахождения в Италии уже обрекал на заражение...

Однако всё это представлялось чем-то далёким, что происходит в отдельных районах земного шара и утихнет, как всегда. Между тем благополучно пролетели и 23 Февраля, и 8 Марта, – те праздники, к которым Аня всегда относилась очень скептически, прошли именно так, как и во все годы до этого.

К середине марта, когда на страну инфекция начала накатываться, как волна, Аня всё чаще стала встречать в интернете разнообразные петиции о необходимости перевода работы и учёбы в дистанционный формат, статьи про то, как опасен коронавирус. Думала, что у всех их авторов просто паника, что это всего лишь раздутая сенсация.

Но вот внезапно вечером в середине марта приходит новость о том, что теперь обучение в школе будет проходить дистанционно. Закрываются рестораны, кинотеатры, Россия уходит на массовый карантин! Аня не до конца поверила в происходящее. Поначалу дистанционный формат кажется чем-то привлекательным. У неё появляется больше времени, им можно свободнее распоряжаться. И наконец-то теперь не нужно ездить в метро, переполненном недовольными, уставшими попутчиками!

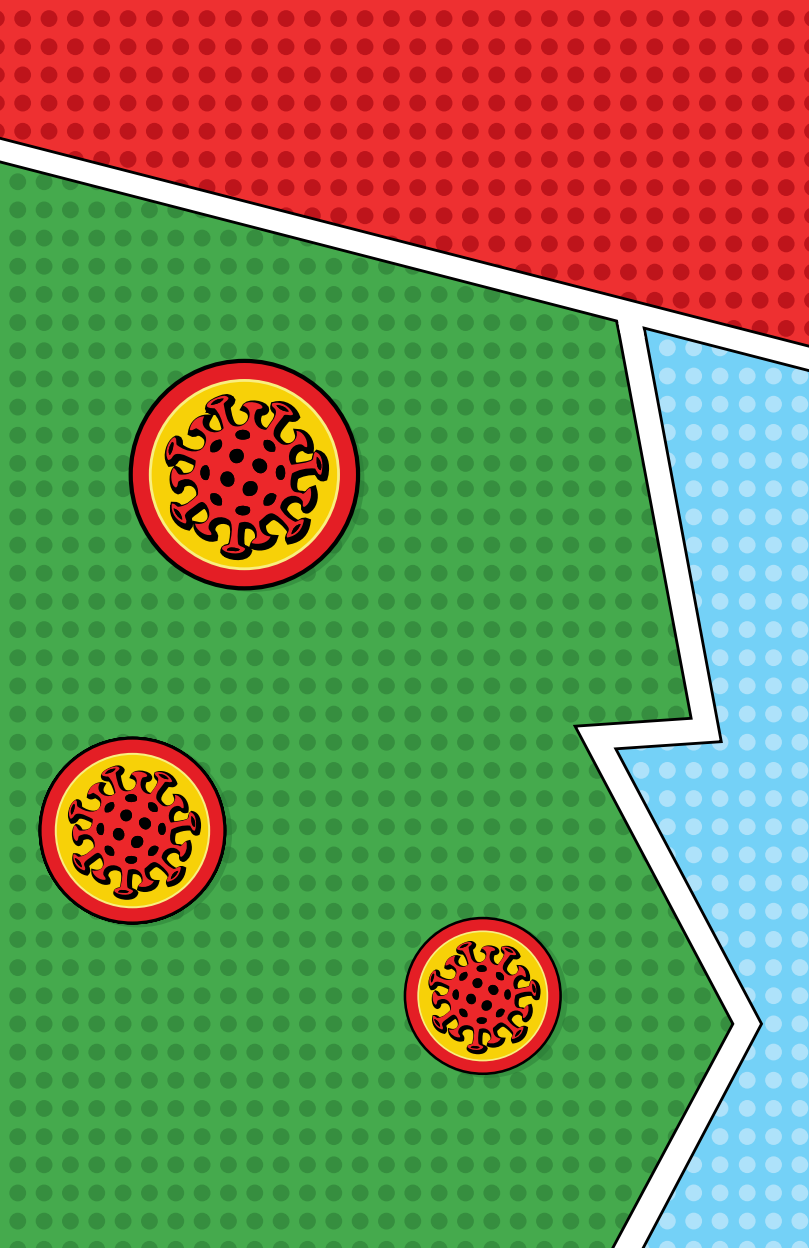
А с масками вышла такая история. То, что Аня хотела делать по собственной инициа-

тиве, теперь стало всеобщей обязанностью: все теперь не только в метро, но и в магазинах, на улице должны носить маски. «Как всё это необычно, – думала Аня. – Хотела ходить в маске – вот тебе, пожалуйста, теперь это даже обязательно».

Немало людей утверждают, что карантин – это такой прилив свободного времени, нужно обязательно использовать этот шанс по максимуму. Не раз она читала историю о том, что Пушкин написал ряд выдающихся произведений в Болдинском имении во время карантина. Но постепенно Аня понимает, что большое количество дополнительного времени – палка о двух концах, так как возрастает соблазн откладывать дела на потом. Постепенно на уроках, которые она слушает дистанционно, ей становится всё труднее и труднее концентрироваться. Теперь Аня начинает понимать, что была бы счастлива, если бы снова получила возможность протиснуться в пуховике в вагон метро, чтобы доехать до школы, где ей легче будет в привычной обстановке, за партой прослушать урок. Когда же вернутся те времена, когда она сможет свободно отмечать праздники и дни рождения с подругами в кафе и кинотеатре, которые теперь закрыты?

Благодаря карантину Аня поняла, что обыденная жизнь, жизнь без дистанционки, которая была до этого и повторялась

из года в год, которую она уже воспринимала весьма меланхолично и не ценила, – это, на самом деле, большое благо! Она стала с нетерпением ждать конца карантина и возвращения к той вожаделенной теперь «рутине», что была ещё в начале декабря 2019 года, когда она как-то вечером возвращалась домой, утомлённая, в переполненном вагоне метро. Теперь Ане даже кажется, что она будет рассказывать следующим поколениям об этом периоде пандемии примерно так же, как раньше люди, пережившие войну, рассказывали о ней. Чтобы те, кто родился после окончания истории с COVID-19, ценили то время, в котором живут.

ПАНДЕМИЯ

Шахова Нина
16 лет

...

Пандемия

*5 ноября **** года*

Кажется, апокалипсис настал быстрее, чем я думал. До сих пор не верю в это. Сажу в бетонной коробке уже третью неделю. Впервые я почувствовал тепло родных стен. В одиночестве это ощущается ещё лучше. Надеюсь, что это не причина, чтобы уходить от меня. Ну вправду, глупая же причина. Испугалась, что я превращусь в зомби и прекрасной ночью сожру её?

*8 ноября **** года*

В холодильнике совсем пусто. Я, конечно, не совру вам, что доставка не едет ко мне из-за того, что не доставляет в этот район, а не из-за того, что мой кошелек пуст.

9 ноября **** года

Она не пишет... Наверное, нашла чем заняться в пандемию. И я рад за неё.

12 ноября **** года

Она не отвечает... Наверное, нашла чем заняться в пандемию. И я рад за неё.

20 ноября **** года

Снег уже не пробуждает новогоднее настроение. Он как муляж в магазине: ты не можешь дотронуться до него.

Новая сводка по телевизору. Хорошо, что я тогда его купил. Ну так да, сводка. Думаю, что скоро запретят даже смотреть на муляж. Да, знаю, что это для нашей же безопасности. Но дома я превращусь в монстра быстрее, чем на улице. Вы бы видели мои опухшие и красные глаза, как зомби в американских ужасах. Посмотрели бы вы на моё заросшее лицо, как у путника, прошедшего пустыню, омывавшую его бороду песчаным ветром. Может, она не отвечает только из-за моего внешнего вида? Но я ведь ни разу не набирал её по скайпу. Всегда знал, что я предсказуем, и она понимала это.

21 ноября **** года

Даже соцсети стали скучными. Вот смотришь, а картинка не меняется. Все дома, и всё дома. От скуки подумываю стать блогером. Но гоню эту идею прочь. Я буду не лучшим в этом деле. А унывать от дизлайков я не хочу. Хотя если эта эпидемия продлится дольше, то я серьёзно задумаюсь.

22 ноября **** года

Сегодня очень меланхолическое настроение. Погода скверная, следовательно, такое

и настроение. Мало что хочется, и мало что делается. Устал я путешествовать по комнатам. Пришёл к тому, что я просто всё это время прожигал дни. Слышать об этом больно, но это явная правда. Вот уже не я поедаю историю, а она меня. И даже не говорит о вкусе. Это нечестно с её стороны. Я же помню и восхваляю её, а она так поступает со мной.

Я уже сильно задумался о жизни. Давайте перестанем.

*23 ноября **** года*

Она до сих пор молчит. Мы расстались с ней после недели пандемии. Не знаю почему, она не объяснила причины. Объяснила, но не такой весомой. Связала это как-то с инфекцией. Мне кажется, я ненавижу её и поэтому люблю ещё сильнее. В четырёх стенах всё ощущается по-иному. Наверное, вы зададитесь вопросом о ней. Кто она?.. Да я и сам не знаю.

*29 ноября **** года*

Она прекрасна. Я не в силах описать её по причине моего не слишком литературного слога. Я помню её, хотя я запутался в своих мыслях. Они кружатся, но как будто не в моей голове.

Для меня она была иностранкой, трындела на нескольких языках, но я понимал её. Голос был созвучен с моим сердцем на любом языке. Прекрасные карие глаза, в которых я видел целый мир и пропадал в нём постоянно. Нежные руки, касающиеся столь же нежных каштановых волос. Прядь спадала на лицо, и моя привычка поправлять её выработалась мгновенно и теперь навсегда, даже если рядом её уже нет.

Шея, которая не требует украшений, так как хрупка и сможет выдержать только прикосновения любящих рук. Плечи её строги и ровны, ибо сошли с лучших образцов из английских журналов XIX века. Хватит и этого описания, чтобы сойти с ума. Она спровоцировала моё сердце биться со скоростью света, а разум предавался мыслям о ней ежесекундно.

И сейчас я думаю о ней. И завтра тоже буду думать.

*3 декабря **** года*

Зима – лучшее время для мечтаний и чудес. Каждый понимает, что он загадает под бой курантов. А вдруг эти мечтания совместятся в один большой ком и сбудутся? Тогда даже взрослый поверит в сказку.

Я уже нарядил ёлку. Рановато для этого, но я уже жду чуда. И это поднимает настроение. В мою комнату грянул снежный шар, огромный такой и жутко холодный.

*31 декабря **** года*

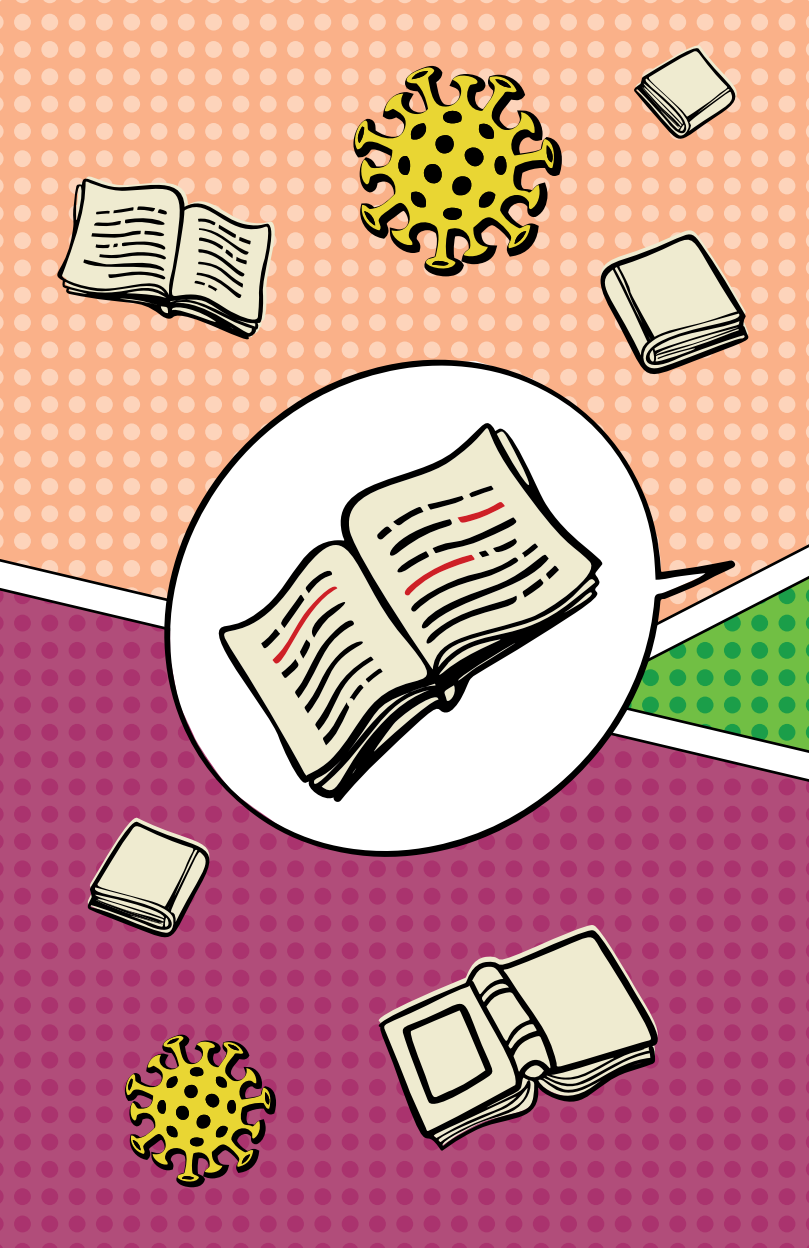
С Новым годом, любимая! Нас разлучила пандемия, но волшебство вернёт всё обратно.

*5 января **** года*

Я сразу почувствовал, что этот день будет особенным. Как-то нарядился даже для этого. Вдруг по телевизору появилась новая новость. Уже думал выключить, так как не хотел портить этот день. «СЕГОДНЯ С 16:00 ВСЕ ОГРАНИЧЕНИЯ БУДУТ СНЯТЫ!» Я не поверил своим ушам, но это было так.

12:34. Звонок. Входящий. «Любимая».

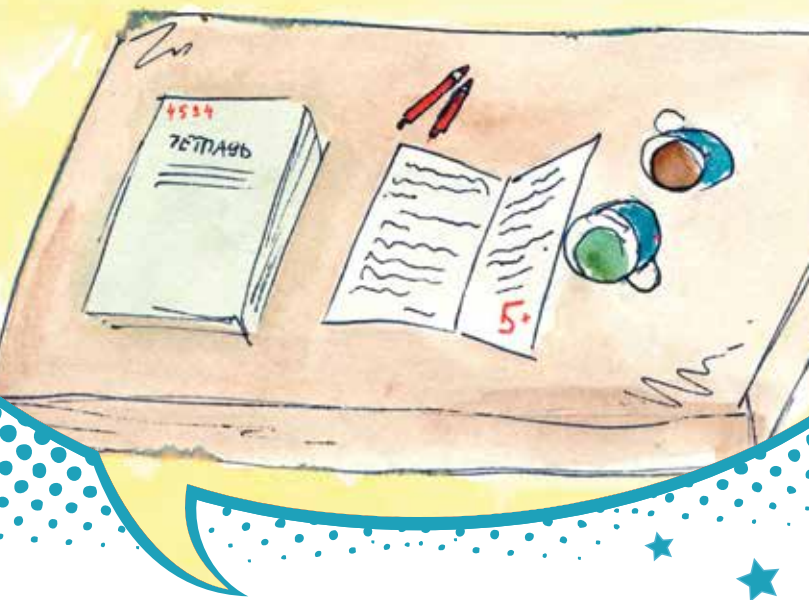
07:00. Сработал будильник. Я рассчитывал на большее чудо, чем сон.

Скучаю...

Максимова
Полина

Скучаю...

Шёл не пойми какой день карантина...

– ...поможешь? – раздался знакомый голос из динамика телефона.

«У тебя много домашней работы, конкурсы, незаконченный проект и куча других дел... Одумайся!...» – настаивал здравый смысл, но...

– Конечно!

«Ох, она неисправима...»

Я – обычная ученица небольшой лукашевской школы. Будем честны: я ничем не отличаюсь от других. Ну практически.

Когда все ребята летят домой после долгожданного звонка с последнего урока, я... остаюсь в школе. Немного странно, да?

После занятий это место становится, как я люблю выражаться, «мёртвым». Всем учителям нравится послеурочное время. И я с ними согласна: вокруг тихо, никто не носится сломя голову, так и норовя врезаться в любимые цветы тёти Жени – нашего всеми любимого школьного вахтёра и просто хорошего человека.

И зачем я, собственно, сижу в школе допоздна? А дело вот в чём: я помогаю проверять тетради своей учительнице русского и литературы Наталье Анатольевне. А что? И ей польза: работы чуть меньше, и мне: узнаю много нового и подтягиваю свои знания.

Зачастую мои друзья подключаются к нам, и становится ещё интересней! Мы делимся друг с другом последними школьными (и не только!) новостями, пьём самый вкусный чай, который становится таким лишь в этой волшебной атмосфере, и, конечно, не забываем про тетради. Они не проверят сами себя, поверьте!

Со временем у нас даже образовалась своя «Школа молодого учителя», а 18-й кабинет стал любимым местом в школе.

И всё могло бы так же чудесно продолжаться, если бы не он – к а р а н т и н.

С началом пандемии моя жизнь мгновенно превратилась в серую монотонную

массу, состоящую из «утро – дистанционка – домашка – ночь...».

Никаких проверок, никаких посиделок, никакого чая. Н и ч е г о.

Лишь тусклый экран монитора и бесконечный поток скучных домашних заданий. М-да, это не вписывалось в мои планы...

Хотя, если мыслить позитивно, не всё так плохо. Мы часто переписывались с ребятами и учителями в социальных сетях, и это в какой-то мере заменяло настоящее общение. Вот он, твой друг, по ту сторону монитора!

Я часто задумывалась: если мне, ученице восьмого класса, дистанционное обучение даётся так тяжело, то как справляются учителя? У них работы, наверное, в разы больше! И, как оказалось, я не ошибалась.

Все работали. Все старались. Справлялись кто как мог. Все ждали с замиранием сердца светлое будущее. Все в е р и л и.

Бывает, наши желания сбываются не совсем так, как нам хочется, а иногда и вовсе в другом ключе. Так произошло и со мной. Я хотела вновь помогать учительнице с проверкой домашнего задания. Что ж, это и произошло. Правда, немного не так, как я себе представляла.

После озвученного по телефону предложения я задумалась. Как говорится:

– Это невозможно! – сказала Причина.

– Это безрассудно! – заметил Опыт.

– Попробуй... – шепнула Мечта.

И я попробовала.

Мне прислали правильные ответы и работы ребят в электронном виде, а также щепотку удачи и горстку уверенности. Начнём!

Прошло не пойми сколько времени.

Та-а-ак... «Оценка: 4». Эх, Сабина, немножко недотянула. Ну ничего, ещё догонишь! Опять пересматривает турецкие сериалы...

Проверка домашки по литературе может показаться скучной и неинтересной, но на самом деле это не так. А когда ты прекрасно знаешь повесть «Детство» Максима Горького, по которой и составлен тест, то азарт стремительно растёт с каждой работой.

Следующий... О, Сашка Н.! Эх, как же сейчас не хватает его глупых, но смешных шуток. Ладно, нужно сосредоточиться... Верно... Верно... И снова верно... Что?! «Салоп – это сельское кладбище»? А «погост – это солдат в русской армии»? Понятно, всё списал, как и Гриша Д. Да, это в их стиле. Посмотрим, как вы сможете выкрутиться!

Вот и Ленка М. Ты предлагаешь версию, что в доме Каширина жили только дочери? Да-а, ты всегда удивляла!.. А как же Цыганок, дяди Михайло и Яков, да ещё другие? Хотя, возможно, Горький нам чего-то недоговаривает...

Матвей Т. Ох, ничего себе, ну ты и расписал своё мнение о повести, аж на четыре страницы! Ага, и без твоих любимых заумных сло-

вечек тоже не обошлось. Ну, Матвей, спасибо за «короткую» проверочку, мы ещё встретимся! А пока готовь транспортиры, будем, как и тогда, импровизированные «сюрикены» друг в друга пулять! Главное, опять случайно не попасть в многострадальные цветы тёти Жени, а то...

А это Дима П. Правильно... Правильно... Хм, с тестом справился на все пять баллов! Может, опять мама помогала? Что ж, этого мы, к сожалению, никогда не узнаем.

Следом идёт другой Дима, Б. Так, ты хочешь сказать, что грамоте Алёшу обучал отец? Если это действительно было, значит, не обошлось без сеанса спиритизма. Ладно, держи четвёрку, ты, наверно, снова ночи напролёт читаешь книги по истории...

Фух, осталась последняя работа... Джоник! Интересно, как он сейчас поживает? А помнит ли, как случайно во время очередной «шуточной» драки я оторвала ему капюшон? Да что же такое, постоянно отвлекаюсь! Неверно... Неверно... Ну, на тройку наработал. Зато честно!

А теперь можно выдохнуть: проверка тестов окончена!

И опять не пойми какой день.

Дистанционка закончилась. А карантин – нет.

Наш класс нельзя назвать дружным. Не-а. Но...

За это время мы поняли, что друг без друга не сможем. Я очень ошибалась, когда

утверждала, что общение онлайн может заменить настоящее, живое. Нет.

Мы стали семьёй: братьями и сёстрами, а учителя – нашими родителями.

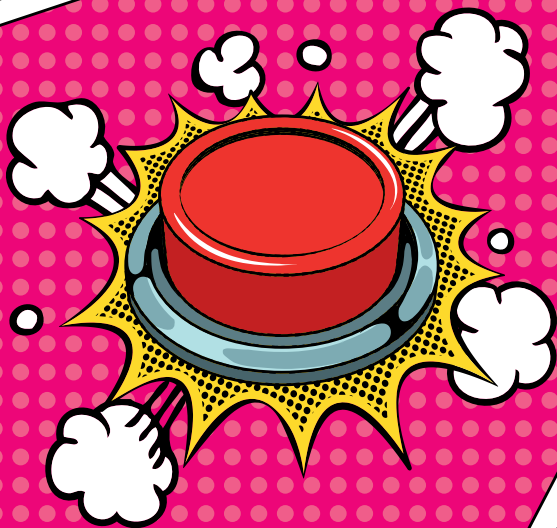
Проверяя работы ребят, я словно наяву с ними встретилась и пообщалась. Их работы, ответы, манеры были очень узнаваемы. Как же я скучаю по друзьям, по Наталье Анатольевне, по родной лукашевской школе...

Но я уверена, что рано или поздно мы встретимся. Будем болтать часами, рассказывая друг другу всё, что с нами происходило. Вместе радоваться и грустить; заливисто смеяться и горько плакать; веселиться и тосковать. Вновь увидим блеск глаз, искренние улыбки и румяные щёки. Всё это ни за что не увидишь в надоевшем гаджете.

Наши незабываемые проверки вновь возобновятся, мы станем ценить их ещё больше, вспоминая одиночество карантина. Снова будем пить тот самый чай с северными ягодами из таких дорогих сердцу кружек. Красные ручки станут писать ещё ярче, небрежные закорючки превратятся в аккуратные буковки, а оценки поднимутся до пятёрок с плюсом.

Всё обязательно наладится, правда.

Обязательно.

ВОЛШЕБНЫЕ ЧАСЫ

Чумаков Лев
8 лет

Волшебные часы

Инспекция

Миша Мишуткин был самым обычным мальчиком, младшим сыном президента самой обычной ядерной державы. И он очень хотел, как все обычные мальчишки, лазить по деревьям, играть в футбол и строить шалаши вместе с другими детьми, а не с сотрудниками службы безопасности.

Вместо этого ему приходилось учить немецкий с гувернанткой, заниматься верховой ездой и фехтованием и посещать светские рауты и благотворительные мероприятия в дурацком галстуке.

Однажды Миша поехал с папой и старшей сестрой в маленький провинциальный городок с инспекцией, куда республиканский бюджет выделил немалые деньги для улучшения условий в организациях социальной защиты – детском доме и доме для одиноких стариков.

Всюду их встречали улыбками, проводили экскурсии по отремонтированным помещениям, благодарили за современные учебные и игровые классы, а также полностью оснащённые медицинские кабинеты. Дети читали стихи и пели песни, а опрятные и симпатичные бабушки и дедушки говорили много тёплых слов благодарности и дарили цветы.

В общем, всё было как обычно: нужно было стоять прямо, улыбаться и делать вид, что слушаешь очередного благодарителя, а не думать, что хорошо бы было задержаться подольше в детском доме и поиграть с ребятами на новой площадке. Тогда Миша потихоньку попросил секретаря передать отцу, что устал и проголодался и не против проинспектировать местную столовую.

Папа одобрительно покивал головой и украдкой показал сыну большой палец. А директора заведений почему-то занервничали: они-то не были готовы к тому, что такие дорогие гости будут кушать простую еду с ними вместе.

Мишу усадили за стол вместе с несколькими девочками и мальчиками из дет-

ского дома, теми, кто читал делегации стихи в доме престарелых. За столом никто не разговаривал, все старались есть аккуратно, пользуясь ножом и вилкой и следя, чтобы не запачкать новенькие костюмчики и платица.

Ах, какая вкусная была эта сарделька с макаронами! А компот?! Мише казалось, что ничего вкуснее в этой жизни он никогда не ел и не пил. Допив компот, ребята дружно поднялись из-за стола и, разбившись на пары, подошли к окошку выдачи.

Миша вскочил. Подошел к ним и спросил: неужели они не наелись и хотят ещё? На что одна из девочек, посмотрев на него серьёзными тёмными глазами, ответила:

– Мы шефы этого дома престарелых и по очереди помогаем ухаживать за стариками. Сейчас мы будем разносить обед совсем стареньким, которые не могут кушать в общем зале.

– Я с вами! – воскликнул Миша.

Отец снова одобрительно подмигнул сыну, и дети отправились по палатам.

Встреча со старым Гельмутом

Девочку, оказалось, звать Венерой. Как-то так вышло, что Миша попал с ней в пару. Они взяли по подносу и отправились в палату к двум старичкам. По пути Венера расслабилась и стала рассказывать о том, какие это интересные люди и какую длинную жизнь они прожили.

– Дедушке Марату девяносто два года, мы с ним когда-то жили в одном доме, в одном подъезде, представляешь? Когда папа с мамой были живы...

Она помолчала.

– А другой?

– А другой – дедушка Гельмут, он когда-то, во время Великой войны, попал в плен к нашим, а после решил не возвращаться, полюбил нашу страну. Только вот родных ни у кого из них не осталось. Я буду кормить дедушку Марата, ладно? А то соскучилась уже по нему. А ты – Гельмута, только аккуратнее, он намного старше, руки у него дрожат, и иногда он всё путает.

– Хорошо.

В небольшой уютной палате все стены были увешаны детскими рисунками. Стоял стол, два стула и пара кроватей. В кроватях полулежали два старичка в полосатых пижамах, один абсолютно лысый, а другой с огромным носом.

Венера вежливо поздоровалась и с радостной улыбкой направилась к лысому старичку.

«Ага, носатый – Гельмут», – понял Миша.

Он перехватил поудобнее поднос, выдвинул складные ножки, как это сделала Венера, и осторожно установил его у старика на кровати.

– Дедушку Гельмута нужно кормить, у него руки не слушаются, – сказала Венера.

Миша послушно взял в руки ложку и зачерпнул ею из тарелки.

– Гутен аппетит, – сказал Миша.

Старик взглянул на него внимательными светлыми, как льдинки, глазами и заговорил по-немецки:

– Очень давно не слышал я родной речи. Кто ты, мальчик? Ты не похож на детей из приюта.

– Да, я сопровождаю папу в этой поездке.

– Так ты сын Мишуткина?

– Да.

– Бог услышал мою молитву, я так боялся покинуть этот мир, не оставив свою тайну в надежных руках. Держался из последних сил, лишь бы мой секрет не попал злодею, а ты, я вижу, хороший мальчик, добрый и ответственный. Исполнишь мою просьбу? Сохранишь мой секрет, используешь для добрых дел?

Слезинка скатилась по огромному носу старика и повисла на самом кончике.

Мише так стало жаль древнего деда, что он кивнул, хотя не любил давать обещания, не зная, о чём пойдёт речь.

Венера в это время что-то ласково говорила деду Марату, утирая ему губы салфеткой.

– Когда я был молод, то попал в армию, возглавляемую гениальным сумасшедшим. Он был великий злодей, но думал, что несёт добро по всему миру. В том числе он начал разыскивать все волшебные вещи, о кото-

рых говорилось в сказках и легендах разных народов, отлавливать всех обладающих даже малой волшебной силой колдунов и знахарей и запира́ть их в подвалах своей тайной армии, куда мне и довелось попасть на службу.

– Для чего он охотился на колдунов, он их убивал?

– Да, но только тех, кто отказывался ему служить и помогать поработать мир.

– А вы чем занимались в этой тайной армии?

– Я был историком до войны, и меня назначили следопытом-археологом в группу поиска, искать потерянные волшебные вещи. По сказкам, легендам и слухам.

Миша молчал, хотя на языке крутилась сотня вопросов. Он боялся прервать эту необычную историю. При этом он не забывал кормить деда и вовремя промокивать ему губы и подбородок салфеткой, как это делала Венера.

– Однажды высоко в Карпатских горах наш отряд выследил старую ведьму, слава о которой шла по всей Европе. Работать на нас она отказалась, и наш офицер приказал её расстрелять. Когда я отводил её на расстрел, она сунула мне в руки узелок и сказала, что я буду проклят бессмертием, пока не почувствую рядом того, кому можно отдать эту вещь. Сегодня я почувствовал. Тебя, Мишуткин. Возьми её. Это часы, они позволяют исправить ошибку, но могут принести и

огромное зло. Береги их и никому не показывай, употреби их во благо.

Дед Гельмут закрыл глаза и замолчал. Миша ждал, что же будет дальше, но тут подошла Венера и сказала, что старик уснул, с ним такое часто происходит посреди разговора. Они собрали посуду и потихоньку вышли.

В тот день Миша вволю наигрался с приютскими ребятами и совсем забыл об узелке, который тайком сунули ему в ладонь дрожащие старческие пальцы.

Двойная жизнь Миши

Наутро, внимательно рассмотрев подарок старика, Миша удивлённо заметил, что старинные карманные часы на цепочке и с крышечкой, на которой был выдавлен странный узор, похожий на лежащую на боку восьмёрку, имеют бракованный циферблат – всего с одним часом, разделённым на пятиминутные интервалы. Сбоку выдавалась кнопочка. И к тому же часы не шли.

В дверь постучали, и вошла девушка с костюмом на сегодня и расписанием занятий. Нужно было одеваться и спускаться к завтраку. Миша вздохнул и отложил часы. Снял пижамку, надел трусики и маечку, после снова взял часы в руки и надавил на кнопочку.

В дверь постучали, и вошла девушка с костюмом на сегодня и расписанием занятий.

Миша ошарашенно смотрел на неё из-под одеяла. В пижаме с утятами. Которую снял только что.

Девушка вышла, мальчик сел, разглядывая утят на своём рукаве. И тут он понял! Одно нажатие отбрасывало его назад во времени на пять минут.

Сегодняшний день был посвящён экспериментам. Миша выяснил, что одно нажатие – это пять минут, два – десять и так далее, но не более двенадцати. Больше чем на час назад вернуться было нельзя, к сожалению. Зато теперь он мог сжульничать на уроках, зная заранее, что у него спросит учитель, пошалить вволю, наблюдая, что будет, примись он вести себя неподобающе, но главное – он сможет завести друзей!

Миша начал жить жизнью самого обычного мальчишки. Самого-пресамого. Бегал с ребятами, играл в футбол и лазил по деревьям. Но строго следил за тем, чтобы не пропустить время, когда закончится заветный час. Родители и учителя не могли нарадоваться на успехи мальчика, улучшение его аппетита и настроения. Им было невдомёк, что ребёнок раньше просто в чём-то нуждался, поэтому был всегда вялый и грустный, думали – просто такой характер.

Война

С этой новой жизнью Миша стал немного рассеянным и не сразу заметил, как изме-

нились ребята из его новой компании, как изменились разговоры, в которых всё чаще звучали слова «нефть» и «Китай». Он не сразу понял, почему все стали грустные и озабоченные и стараются не выходить из дома. Однажды он вышел на улицу и никого не встретил, ни одного человека не было на улице! Миша постоял, поудивлялся, но пришлось вернуться в президентский дворец.

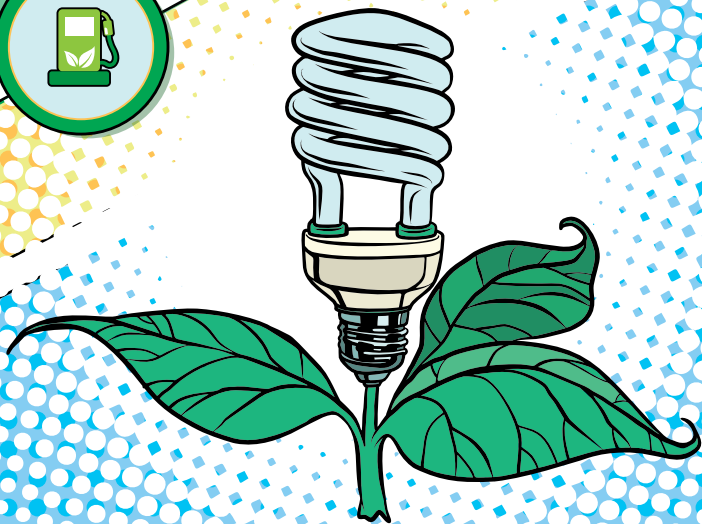
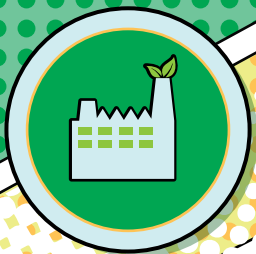
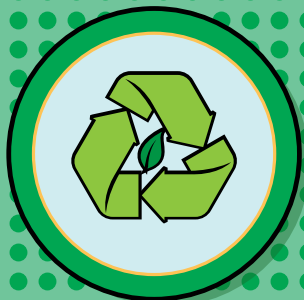
Дворец, напротив, жужжал как растревоженный улей. Миша потайными коридорами смог пробраться на второй этаж, ведь заветный час ещё не кончился и, заметь его кто-нибудь, могла бы случиться катастрофа. Услышав голоса в коридоре, он юркнул за первую же дверь и оказался в комнате переговоров. Здесь он никогда не был, детей сюда не пускали, ведь это помещёние было напрямую связано с командным пунктом Республики. Сюда шли люди. Миша юркнул за тяжёлую штору и стал подглядывать в щёлочку.

В комнату вошли двое – Мишин папа и старый китаец, они сели по разные стороны длинного стола, перед каждым оказался открытый чемоданчик с одной-единственной красной кнопкой.

Они начали разговаривать, сначала спокойно и вежливо, постепенно повышая тон. Время шло, и президенты перешли на крик, после чего китайский генерал вскочил и с размаху впечатал красную кнопку

своего чемоданчика. Президент Мишуткин схватился за голову, закричал в рацию и надавил на свою красную кнопку. В этот момент маленькая кнопочка на Мишиных часах щёлкнула – это закончился заветный час. Миша понял, что в этот момент ядерные ракеты, способные разорвать планету и превратить её в радиоактивную пустыню, уже оторвались от земли и летят навстречу друг другу и что через пятнадцать минут и он, и его папа, и девочка Венера, и старый Гельмут, и все его новые друзья погибнут во всепожирающем огне. Он выдернул часы из кармана и резко нажал несколько раз на маленькую кнопочку. Часы жалобно вскрикнули и разлетелись на тысячу малюсеньких пружинок и колёсиков.

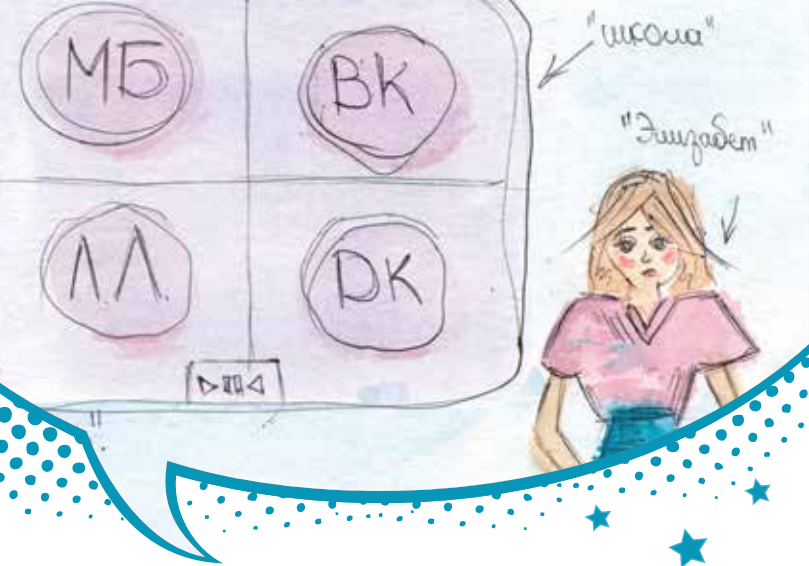
В комнату вошли двое – Мишин папа и старый китаец. Они удивлённо и строго посмотрели на маленького мальчика, который сидел во главе стола и пригласил их присесть по обе стороны от него. Он говорил очень долго, после чего старый китаец молча встал, пожал руку президенту Мишуткину и поклонился Мише. И ушёл. А папа показал сыну большой палец.

ДАЖЕ НЕ ЗАДУМЫВАЯСЬ...

Лаури
Валерия

Даже не задумываясь...

2497 год. Природы на Земле почти не осталось. На планете господствует техника: по воздуху летают личные машины, роботы заменили людей на промышленных предприятиях. Воздух, к сожалению, по-прежнему загрязнён, так как учёные до сих пор не смогли решить эту проблему. О водах Земли вообще говорить страшно: люди выкидывают мусор в океаны, моря, озёра, реки, даже не задумываясь ни о чём и ни о чём не сожалея. Большинство животных, насекомых, птиц, к несчастью, вымерло. Климат очень изменился: люди забыли, что такое настоящий снег, и им пришлось создавать искусственный. Летом, весной

и осенью идут бесконечные дожди, солнечных дней с каждым годом становится всё меньше и меньше. Мир стал серым...

Ой, забыла представиться. Я – Элизабет Картум, мне пятнадцать, и я одна из немногих людей, которые пытаются хоть как-то спасти природу и животных. Каждый день я выхожу на улицу с целью посадить хотя бы одно деревце и подкормить какое-нибудь животное. Мои родители, Мария и Евгений, – прекрасные люди. Они, как и я, пытаются что-то предпринять.

Был обычный день, 5 апреля 2497 года. Я проснулась в хорошем настроении, без предчувствия наступающей беды. Нажав кнопку на панели, дала понять своему тьютору, что готова к обучению. Пока шла загрузка информации на встроенный в стену экран, я села за стол пить кофе, попутно слушая новости. Голос диктора раздавался из встроенных в стену невидимых колонок.

– Наступил кризис в климатическом состоянии планеты, – вещал диктор. – Учёные бьют тревогу: последний ледник в Антарктиде растаял.

На фоне новостей о проблемах с климатом появляются и другие тревожные сообщения. Обеспокоенная всем этим, я с трудом сосредоточилась на процессе обучения.

Вечером мы обсудили ситуацию с родителями, придя к выводу, что трудно что-то прогнозировать. Но мы понимали: это не к добру.

Каждый день вместе со всем человечеством мы следили за новостями о климатиче-

ских изменениях, надеясь, что всё это скоро пройдёт.

Но всё стало только хуже...

Дневник Элизабет

20 апреля 2497 года

Только что в новостях сообщили: неблагоприятные изменения климата повлекли за собой изменения в сфере микроорганизмов. Эти вечные друзья и враги человека очень чувствительны ко всяким переменам в атмосфере планеты, они активизируются в неблагоприятные для человека моменты. Какой-то древний вирус, ранее мирно существовавший в водах Мирового океана, вдруг изменил свою структуру, стал агрессивен. Морские обитатели очень быстро подхватили эту неизвестную нам ранее инфекцию, вследствие чего стали её разносчиками. Так как рыба – это неотъемлемая часть человеческого рациона, то вирусу не составило большого труда попасть в организмы людей.

10 мая 2497 года

Моей семье очень повезло, потому что мы – вегетарианцы. Поэтому вирус обошёл нас стороной. Однако у представителей большей части человечества, потребляющей рыбу, ухудшилось самочувствие. Многие из них со временем стали впадать в кому.

6 июня 2497 года

Врачи боролись день и ночь с этим страш-

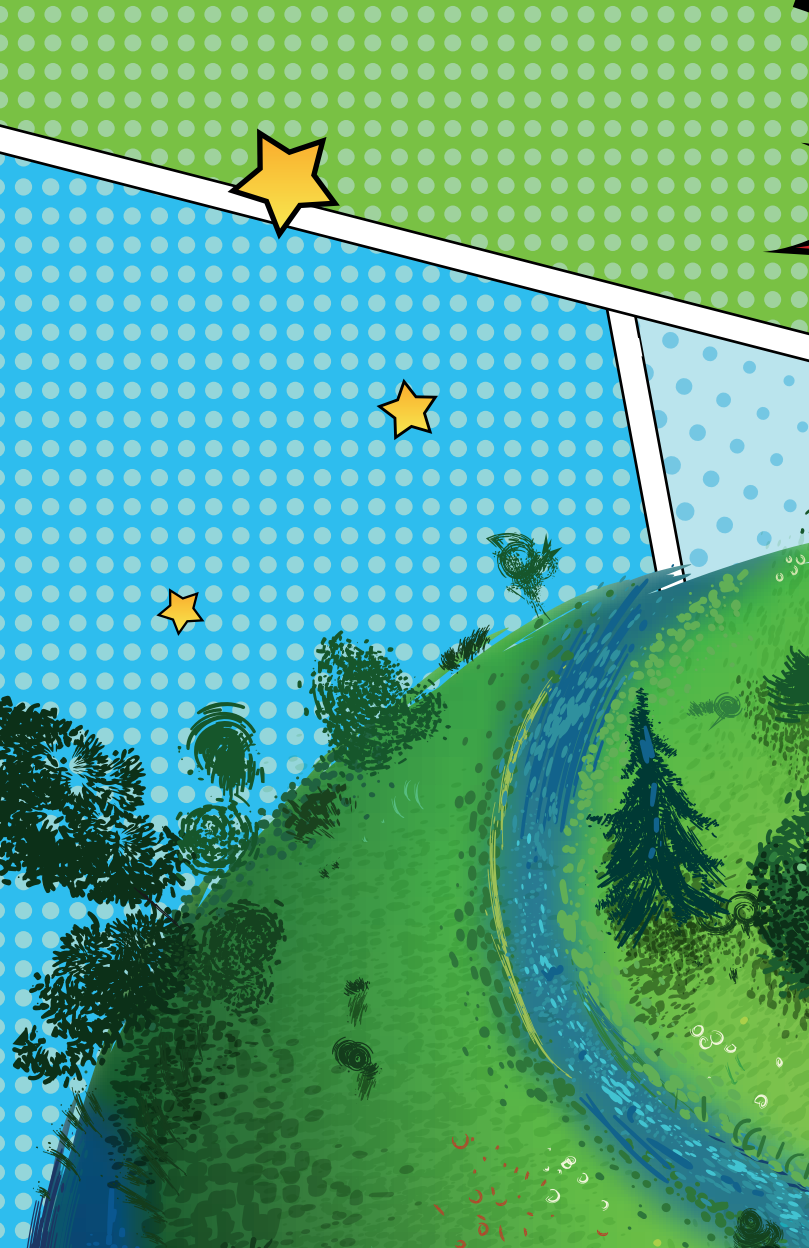
ным вирусом, и наконец-то у них это получилось. День за днём они выводили людей из комы, но те не сразу возвращались к привычному образу жизни. Нужен был долгий период реабилитации.

Сентябрь 2497 года

Наконец-то жизнь вернулась в прежнее русло! По всему миру проходят международные конференции с призывами изменить отношение к планете, её экологии. Мы с родителями активно участвуем в разработке проектов, реально меняющих жизнь на Земле к лучшему. Мы собираем средства, и люди, напуганные пандемией, наконец-то прислушались к нашим призывам.

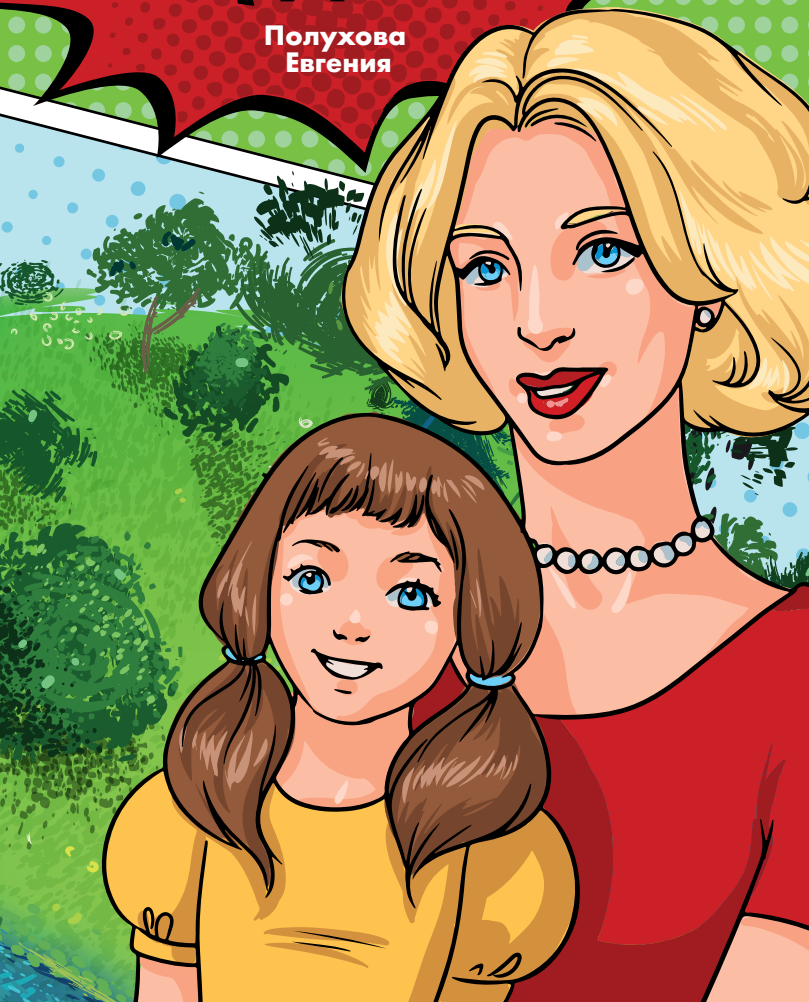
Октябрь 2532 года

Я живу в совершенно другом мире! Люди пересмотрели свой образ жизни и своё отношение к окружающему их миру: начали сажать деревья, значительно уменьшили количество машин, стали ответственнее относиться к сбору мусора, а в будущем и вовсе планируют изменить свою деятельность на Земле так, чтобы каждый день был посвящён улучшению жизни на нашей планете.

ПАНДЕМИЯ

Полухова
Евгения

Пандемия

За это время я научилась читать по глазам. Это не так уж трудно: так же легко, как понимать людей, видя полностью их лица. Если у человека в глазах играет лучик радости, то глаза немного сужены по углам. Если человек удивлён, его брови поднимаются, а глаза становятся круглыми. Если сердится, глаза чернеют и в них появляется огонь бешености. Я стала бояться прикосновения людей, забыла, какой цвет у человеческой кожи... Все люди стали похожими на зомби. Они разучились общаться: ходят в одиночку, боятся малейших контактов.

Маша сидела за компьютером уже пятый час подряд. Мама не ругалась: её просто не было

дома. Но даже если бы она была дома, то всё равно не заругалась бы. Маша училась в шестом классе, но за это время ни разу не была в школе и не видела своих одноклассников вживую. Может быть, видела, но не помнила этого.

Из компьютера доносился голос: «Площадь треугольника находится по формуле...» Маша записывала в тетрадь и кивала, что поняла.

Скоро пришла мама и сказала, что пора обедать. Маша нехотя встала со стула.

– Маша, мой руки.

– Зачем? Я же на улицу не выходила!

– Я сказала – мой руки!

– Хорошо.

Маша взяла мыло и очень тщательно намылила руки, потом смыла пену, вытерла руки насухо и пошла на кухню. Там уже стояли суп и второе – гречка с тушённой.

– Мама, у меня сейчас урок. Я быстро поем и пойду.

– Эх. Ну ладно. Когда у тебя уроки заканчиваются?

– Ещё два осталось.

Зазвенел будильник – это Маша поставила, чтобы урок не пропустить.

– Ой, я побежала.

– Маша, а поесть?

– Не успеваю.

И Маша побежала на урок. Она зашла в Zoom, нажала на ссылку. Высветилось: «Подождите. Организатор конференции скоро разрешит вам войти». Урок должен был начаться в 13:20, но прошло уже 5 минут... 10... 15... А урок всё не начинался. «Бесполезно сидеть. Пойду я поем», – решила Маша.

Последним уроком была география. Учительница рассказывала про флору и фауну России. Маша увлечённо слушала. Учительница показывала красивые пейзажи, различных животных и птиц. Маше так понравилось, что она захотела во что бы то ни стало посмотреть всю эту красоту вживую.

Уроки кончились. Мама накормила дочь и попросила выкинуть мусор. Маша с радостью побежала выполнять просьбу.

– Маша, маску не забудь!

Но девочка уже не слышала – она бежала на улицу, не замечая ничего на пути. Вылетев из подъезда, Маша сбавила скорость. Она пошла медленно, чтобы растянуть удовольствие пребывания на улице. Последний раз на улице она была, когда шла в первый класс. Но уже тогда большинство людей ходило в масках и перчатках. Она была маленькой и не до конца понимала, что происходит в мире. С первого класса, с самого первого дня, после линейки их посадили на дистанционку.

С того времени Маша выходила на улицу всего несколько раз, да и то минуты на три – мусор вынести. Гулять мама не разрешала, да и не особо хотелось. Смысл гулять, когда на улицах нет людей? Да если и встречаются, то все в масках и никто не хочет общаться. Идут себе поодиночке, никого не видят, ни с кем не здороваются. Что это за жизнь?! Друзей у Маши не было. Она сомневалась, есть ли у кого-то вообще друзья, если все боится общения.

С этими мыслями она дошла до помойки, выкинула мусор и медленно побрела обратно.

Она смотрела по сторонам, стараясь запомнить все краски яркой весны. Вдруг кто-то врезался в неё спереди.

– Поосторожнее! – грубо крикнула Маша.

– Извините, пожалуйста.

Только после этих слов Маша посмотрела на того, кто в неё врезался.

Это была девочка примерно такого же возраста, как и Маша.

– Как тебя зовут? – спросила девочка.

– Маша. А тебя?

– Лена. Не сердись, пожалуйста, я не специально врезалась в тебя. Я загляделась на природу.

– Я тоже любовалась природой. Ты в каком классе?

– В шестом.

– Я тоже.

– Здорово! А ты из какой школы?

В процессе разговора выяснилось, что девочки, оказывается, учатся в одной школе и в одном классе. От такой неожиданности обе на миг остолбенели, а потом с радостью обнялись и продолжили разговор.

Девочки разговаривали, стоя так близко друг к другу, что даже муха бы не пролетела между ними. Вдруг Лена отпрыгнула от Маши на полтора метра.

– Ты что? – спросила Маша.

– Социальная дистанция.

– И чего теперь? Нельзя общаться?

– Можно, наверное, но только на расстоянии в полтора метра. Так моя мама говорит.

– Моя тоже. Но мне это так надоело.

– И мне. Я хочу убежать куда-нибудь далеко. В лес, в горы, на море. Куда-нибудь отсюда.

– Ты прочитала мое желание. Слушай, давай убежим отсюда.

– Давай, но как?

– Ещё не знаю, но я знаю точно, что надо бежать ночью.

– Почему?

– Чтобы никто нас не заметил. Давай спланируем в ВК?

– Хорошо. Я тебя найду. Пока! А то меня мама уже домой зовёт.

Лена убежала. Маша тоже пошла домой. Она думала, что теперь у неё появился друг, с которым можно хоть на край света.

– Почему так долго? – спросила мама, когда Маша зашла в квартиру.

– Мусор рассыпался, – соврала Маша.

– Будешь чай пить?

– Да.

«Рассказать маме или не рассказать о Лене? – размышляла Маша. – Ладно, решу потом. Как разговор пойдёт».

За чаем мама с дочкой обсуждали учёбу, современную жизнь. Мама хотела, чтобы эта пандемия (так назвала она сидение дома) скорее закончилась и стало можно ходить на работу, в школу и гулять. Маше в школу не хотелось, но она хотела гулять. И тогда она решила сказать маме о своём намерении бежать с Леной куда-нибудь.

– Мама, а ты бы хотела уехать туда, где нет пандемии?

– Конечно, но такого места нигде нет.

– Как?!

– Во всём мире карантин из-за вируса.

– Жаль. А так хотелось уехать куда-нибудь подальше от всего этого.

Дальше разговор не клеился. Потом мама почему-то стала рассказывать о том, как она путешествовала по разным странам, показала Маше фотографии из поездок. От этого стало ещё грустнее.

Наступил вечер. Маша захотела спать. Ей приснилось озеро, по берегам которого находился прекрасный лес. На полянке стояла палатка, дети играли рядом на траве, родители готовили еду для пикника. Светило солнышко, было тепло и хорошо, никакого карантина.

Маша проснулась. Она вспомнила, что когда-то была на таком озере. И всё было так, как ей приснилось. Но где же находится это озеро? Маша решила разузнать у мамы.

Мама ещё не спала, когда девочка зашла в комнату.

– Что тебе, Маша? Что-то болит?

– Нет. Я спросить. Помнишь то озеро, на котором мы отдыхали с папой?

– Да.

– А где оно находится?

– Совсем рядом. Всего 20 километров от Москвы.

– Спасибо. Спокойной ночи.

Маша вернулась в свою комнату, а мама не поняла, зачем дочке надо было знать про озеро.

Утром Маша снова отпросилась у мамы выносить мусор. Во дворе она встретилась со своей подругой.

– Ну что, Маша? Придумала, как нам бежать?

– Да. Нам, надеюсь, хватит ночи. Пешком пойдём на озеро.

– Куда? Это далеко?

– Не очень. Всего 20 км от Москвы.

– Далековато.

– Уже передумала?

– Нет. Просто страшновато. Я так далеко никогда не ходила.

– Я тоже. Но надо бежать от карантина.

Разойдясь по домам, девочки начали собираться в дорогу, предварительно договорившись о месте встречи. Каждая тайком от мамы положила в рюкзак бутылку воды, сушки, консервы и другую еду, которая может храниться долго.

С наступлением темноты подружки выдвинулись в путь. Они шли долго. Маша была уверена, что вспомнила дорогу к озеру. К утру девочки почти добрались до места. Вдруг Лена оступилась и подвернула ногу.

– Ай! Маша, подожди.

– Что такое?

– Нога.

– Давай сделаем привал.

Маша довела Лену до маленького леска. Устроившись на брёвнах, девочки отдохнули и поели. Маша туго забинтовала подружке ногу своим шарфиком. Боль отступила. Усталость прошла. И девочки заметили, как что-то блеснуло меж деревьев.

– Маша, пойдй посмотри, что там.

– Лен, так ведь это же озеро! То самое! Мы дошли!

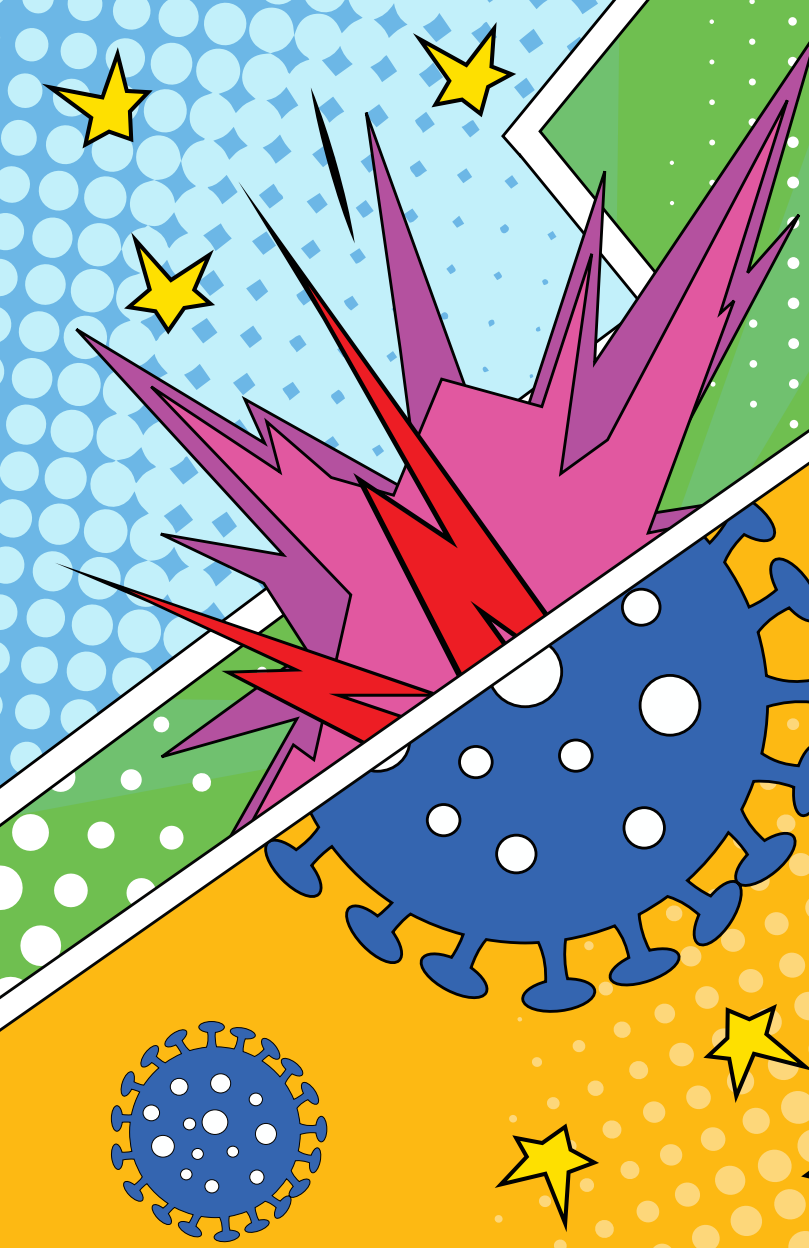
– Ура!

Можно теперь наслаждаться свободой от всего: от карантина, от уроков, от мамы...

От мамы... Как она теперь там? Ей одиноко, страшно, она волнуется, переживает. Наверное, девочки об этом подумали одновременно. Не сговариваясь, они достали телефоны и позвонили своим мамам. После разговора с ними девочки заплакали: как же они могли не подумать о мамах!

Через некоторое время мамы приехали к девочкам. Они хотели отругать дочек, но потом решили, что не надо. Ведь если бы не их девочки, то они никогда бы не выбрали на природу, где можно чувствовать себя свободными. Здесь можно не бояться заразиться. Природа всегда сохранит и поможет в любой ситуации. Она всегда спасёт и поддержит, как мама.

После этого случая мамы и дочки стали каждые выходные выбираться на природу, несмотря ни на что. Им было хорошо. Ведь тот, кто поверил в силу природы, кто не боится заразиться, тот и не заразится!

ДНЕВНИК ПАМЯТИ

Шамсутдинова Диана
16 лет

Дневник памяти

15 января

Дорогой дневник! У меня всё хорошо. Начался новый, 2020 год, скоро будет мой день рождения. Я его очень жду, надеюсь, что смогу устроить большой праздник и собрать всех. Ну а что, 16 лет только раз в жизни исполняется. Кстати... В мире говорят про какой-то вирус. Ходят слухи, что мужчина в Китае съел летучую мышь и заразился неизвестной болезнью. Странный случай... Хотя зачем переживать, нас это всё равно не коснётся.

15 марта

Появилась информация, что в России

уже трое заболевших коронавирусом. У людей начинается паника, и, если честно, у меня тоже. Надеюсь, это вовремя остановится и скоро кончится... Через неделю мне надо ехать на смену по психологии, не хватало ещё, чтобы какой-то дурацкий вирус нарушил все мои планы.

18 марта

Ура-а-а! Нас на неделю раньше отпустили с учёбы из-за вируса. Круто, будем отдыхать две недели вместо одной.

27 марта

Нас переводят на дистанционное обучение. Количество заболевших растёт в геометрической прогрессии. Сколько это будет продолжаться? Я уже не рада этому временному отдыху! Как теперь учиться? Я что, не увижу друзей целый месяц? Как ходить на улицу, в магазин, на работу, ездить в общественном транспорте? Каждый может быть потенциальным переносчиком заразы... Как не заразиться и не заразить? Последствия этого вируса неизвестны. Как лечить, тоже никто не знает. Никто пока не может сказать ничего определённого: только «мойте руки, носите маску, избегайте нежелательных контактов»...

24 апреля

Я почти месяц сижу дома на дистанционном обучении. Сидение в четырёх стенах сводит с ума. Очень не хватает живого общения. Разговоры с друзьями по скайпу – буквально глоток свежего воздуха. Учиться дистанционно тяжело: постоянные техни-

ческие проблемы, учителям трудно преподносить материал в таком формате. А мне как ученику сложно настроиться на рабочий лад в такой обстановке. От скуки я готова лезть на стену. От безделья начала заниматься тем, что никогда раньше не привлекало моего внимания, – от готовки панкейков до йоги. Каждый поход в магазин – мини-миссия по «выживанию» и «незаболеванию». Хотя у нас, в России, ситуация ещё более или менее стабильная, под контролем. Говорят, в Италии сейчас тако-о-о-е творится...

Очень страшно за близких, которые находятся в группе риска. Всё, что остаётся, – смотреть на статистику заболевших и надеяться, что моя семья и я в ней не окажемся.

1 июня

Каникулы уже не так радуют: всё равно в этом году из-за коронавируса никуда не поедем. Но зато можно видаться с друзьями, а через несколько недель сходить в кино! Ситуация вроде стабилизируется, торговые центры и маленькие магазины потихоньку открываются. Учёные разрабатывают вакцину. Я надеюсь, что они закончат к сентябрю и мы сможем с уверенностью в своей безопасности пойти в школу.

23 июня

У мамы поднялась температура и начался кашель. Мы надеемся, что это ОРВИ, но что-то подсказывает, что нет. Будем ждать.

24 июня

Температура не падает. Папу заставили уехать жить на дачу, чтобы он не заразился.

25 июня

Вызывали врача. Врач выписал антибиотиков и взял тест на коронавирус. Очень страшно, что это может быть он.

26 июня

У меня поднялась температура, и я не чувствую вкус еды. Начала пить антибиотики.

3 июля

Несмотря на то что тест на ковид отрицательный, у мамы обнаружили двустороннюю пневмонию. Мы пока не выходим из дома и ни с кем не видимся, потому что не можем исключить вероятность того, что мы не болеем коронавирусом.

13 июля

Наше двухнедельное заключение дома подошло к концу. Трудно было сидеть взаперти, потому что даже продукты приходилось заказывать на дом в целях чужой безопасности. Ну наконец-то я могу встретиться с друзьями! Мы ходили выбирать мне духи. Я понюхала несколько и ничего не почувствовала. «Какие некачественные духи», – была первая мысль. А потом я поняла, что все присутствующие чувствуют запах.

3 августа

У моего друга Ярослава умер дедушка от коронавируса вчера ночью. Вся его семья подавлена, и я не знаю, как могу помочь, я не могу даже подобрать нужные

слова, чтобы утешить своего друга. Как же так? Человек неделю назад ещё был живым и здоровым, а уже вчера его намертво скосила болезнь. Конечно, дедушка был уже старым... Но если бы не ковид, он прожил бы ещё пять, семь, а может, и десять счастливых лет. Это несправедливо, что их отняли...

P.S. Запах ко мне так и не возвращается. Если честно, меня это напрягает, но, по сравнению с другими последствиями этой болезни, я ещё легко отделалась.

31 августа

Сегодня мне нужно уезжать в свой лицей-интернат. Как мы будем учиться в нынешних условиях? Как будем участвовать в олимпиадах и сдавать ЕГЭ? Как мне вообще в вуз поступать в этом году? Вся эта неопределённость нервирует, ведь этот вирус ставит на кон моё будущее и будущее моих знакомых.

Послесловие

Я не знаю, когда будет последняя запись в моём дневнике, содержащая это уже прошедшее слово «коронавирус». Надеюсь, что уже скоро. Этот вирус заставил испытать боль потери близких сотни тысяч людей, пошатнул здоровье миллионов, сломал планы, наверное, каждому второму человеку. Но это – испытание, которое приносит опыт и помогает сделать нужные выводы: никогда ценность общения с друзьями не ощущалась так остро; никогда беспокойство за родных не давало так сильно почув-

ствовать, насколько они дороги; никогда выставки, кино, да просто прогулки в людных местах не приносили столько радости; никогда чувство ответственности за себя и других не выражалось так ярко. Да, это самое настоящее испытание, которое заставляет нас, людей, начать ценить то, что мы имеем, перестать халатно и равнодушно относиться к другим, научиться объединяться, чтобы решить общую проблему, сострадать и помогать тем, кто в этом нуждается. Рано или поздно человечество победит коронавирус, и он не принесёт больше вреда, чем обычная простуда. И это будет общая победа!

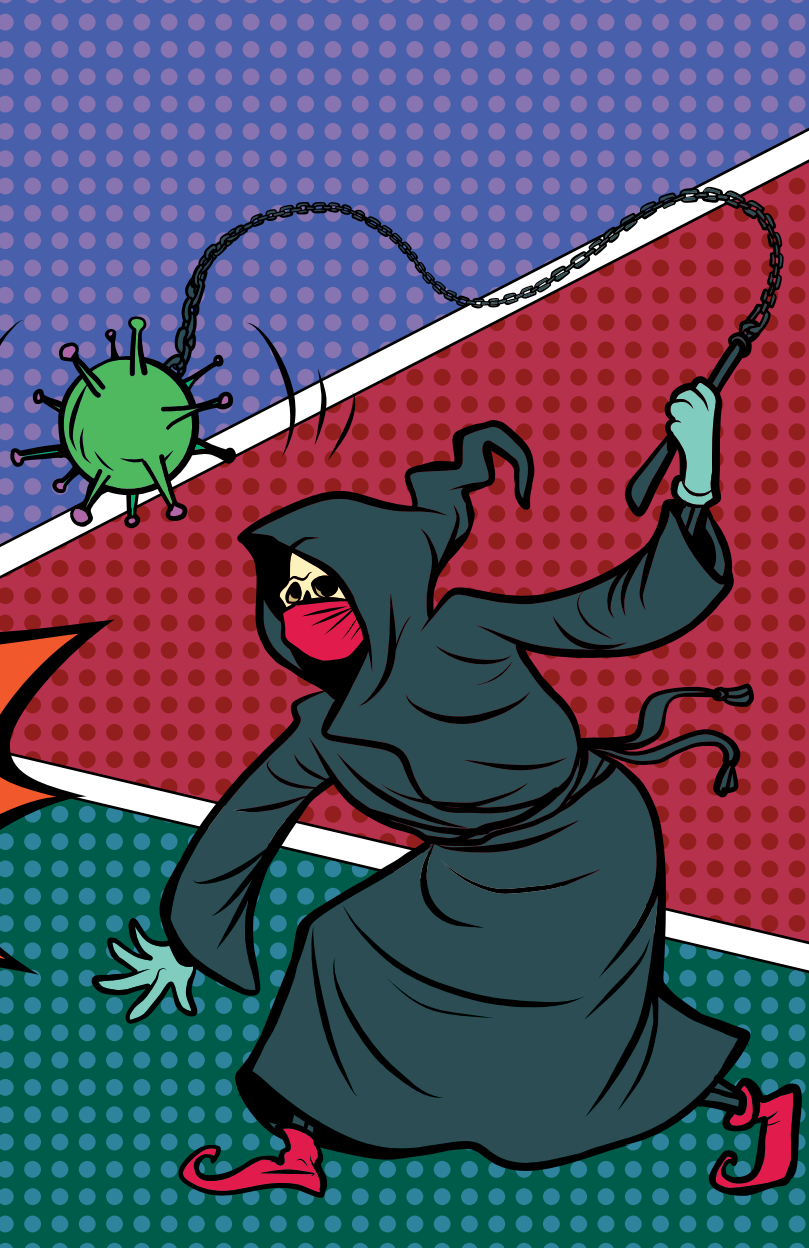

КАЗ **ОБ** **ИГНАТЯ**
С **УРОВ**

**да надежде, живущей
в людских сердцах**

**Соколенко Владислав
12 лет**

Сказ об испытаніях суровых да надежде, живущей в людских сердцах

Въ нѣкоторыхъ царствахъ, въ нѣкоторыхъ государствахъ приключилась бѣда страшная. Напала на людѣ хворь чудовищная, невиданная, невѣдомая да лютая. Содрогнулась Земля-матушка отъ ужаса: сколько полегло въ нее отъ болѣзни чужеземной народу невиннаго, сколько душъ отъ стараго до малаго подѣ травой-муравой упокоилось. По всему міру морѣ вселенскій катится, души собираетъ невинныя. Потемнѣло небо отъ коршуновъ да вороновъ, что слетѣлись на пирѣ тотѣ черне-

хонькій. Только стонъ да плачь по всей землицѣ разносится, ибо не осталось по всему міру двора, въ которомъ не гостило бы горюшко.

Собрались тогда правители мудрые да издали указъ для блага всеобщаго: чтобъ отвадить заразу, дальше своего подворья подъ страхомъ смертной казни носъ не казаты! Полей не пахаты, кормиться тѣмъ, что впрокъ запасли: полбой да гречею. А кто осмѣлится сей приказъ нарушить да приблизится къ кому болѣе чѣмъ на пару аршинъ – того немедля на колъ за ослушаніе, дабы впредь всѣмъ неповадно было.

Долго ли, коротко ли, годъ прошелъ, другой идетъ, а напасть страшная все не отстаетъ. Волкомъ взвыль людъ простой: моченьки ужъ нѣтъ болѣе взаперти сидѣть, словно супостаты во темницѣ! Стосковались мы по красну солнышку да вѣтрамъ вольнымъ, внукамъ Стрибожьимъ! Руки по труду соскучились, по пахотѣ!

А межъ тѣмъ лѣкари да знахари по всей землѣ трудились денно и ночью, рукъ не покладая. Отварами лѣчили да настоями травъ цѣлебныхъ, всѣми силами пытались облегчать страданія больныхъ да умирающихъ – уйму народу спасли, поклонъ имъ земной, да только не подъ силу людямъ всѣхъ у смерти отвоевать. Тянетъ она руки свои костяныя, косою острой урожай смертоносный снимаетъ да ухмыляется паскудно зубами гнилыми – дескать, не побѣдить

вамъ, простымъ смертнымъ, меня, всемогущую. Нѣтъ надо мною людской власти – то-то я безчинствую вволю, тѣшусь слабостью человѣчьей, закрома свои безкрайніе душами людскими набиваю...

Смирились тогда люди да порѣшили промежъ собой: видать, за великія прегрѣшенія послано намъ испытаніе суровое! Станемъ же выносить его покорно и смиренно, съ головою склоненною, да уповать на милость боговъ, авось смилуются они надъ нами, грѣшными.

Ужъ невѣдомо никому, сколько времени утекло, да только все сбылось: отыскали лѣкари премудрые снадобье дѣйственное, стали людъ имъ потчевать – и отступила малъ-помалу напасть. А тѣ, кто выжилъ, стали сильнѣе да мудрѣе, закалился ихъ духъ отъ такихъ испытаній: все имъ теперь нипочемъ, разъ самое страшное въ жизни ужъ видали...

Села рады, и грады счастливы.

Да здравствуютъ знахари отважные, спасители многомудрые! Всѣмъ съ достоинствомъ испытаніе вынесшимъ – слава!

Писано въ день двѣнадцатый просинца года двѣ тысячи двадцать перваго.

Рабомъ божьимъ Владиславомъ.

Содержание

Предисловие	3
Асатунова Ксения	
<i>Запах завтрашнего дня</i>	7
Бессонова Екатерина	
<i>Маска</i>	23
Кудрявцева Дарья	
<i>В ночь на 1 апреля</i>	33
Пархоменко Мария	
<i>Потерянная повседневность</i>	43
Шахова Нина	
<i>Пандемия</i>	51
Максимова Полина	
<i>Скучаю</i>	57
Чумаков Лев	
<i>Волшебные часы</i>	65
Лаури Валерия	
<i>Даже не задумываясь...</i>	77
Полухова Евгения	
<i>Пандемия</i>	83
Шамсутдинова Диана	
<i>Дневник памяти</i>	93
Соколенко Владислав	
<i>Сказ об испытаниях суровых да надежде, живущей в людских сердцах</i>	100

НАД КНИГОЙ РАБОТАЛИ:

Составитель:

Максим Гостев

Редакторы:

Максим Гостев, Светлана Царёва

Литературный редактор и корректор:

Ольга Першукевич

Дизайн и вёрстка:

*Елена Плеханова, Юлия Лапко,
Алина Копер, Александр Владимиров*

Иллюстрации:

*Илья Гостев, Милана Баштрыкова,
Юлия Фуфаева*

